

ПОДВИГ - СРЕДСТВО ПРИБЛИЖЕНИЯ КО ХРИСТУ

Подвиг — это поступок не во имя себя, а во имя чего-то иного — во имя идеи, во имя Родины, во имя ближних своих. Подвиг — это всякое деяние, которое сопровождается рисками для того, кто его совершает, вплоть до положения жизни своей. Тем не менее люди совершают подвиги, и если вдуматься в то, что собой представляет подвижничество, нельзя не задаться вопросом: а есть ли место для подвига в материалистической концепции человеческой личности, никак не учитывающей высшее начало или Божественное присутствие? Ответ однозначен: нет! Ведь материалистический подход предполагает, что главной задачей человека является сохранение собственной жизни. Именно так обстоит дело в животном мире, где главная задача — выжить самому. Правда, и в животном мире встречаются удивительные примеры самоотдачи — чаще всего это действия самки, защищающей своих детей. Но когда период материнства проходит, самка может и сама растерзать собственного детеныша. Не потому, что звери жестокие, а потому, что таковы условия выживания: хочешь выжить — употребляй для этого все силы.

Именно так следовало бы развиваться и роду человеческому, если бы происхождение человека имело не Божественное, а животное начало. Откуда же еще у человека совершенно иная система ценностей? Откуда способность не просто ограничить себя, но и жизнь свою отдать во имя другого, будь то человек или великая идея? Сам феномен подвига есть свидетельство о Божественном происхождении человека и о присутствии Бога в человеческой жизни.

В христианстве подвиг есть такое самоограничение, такой отказ от самого себя, такой риск, который является не самоцелью, а средством приближения к Богу. Если инок совершает подвиг ради подвига, если его подвижничество не ведет к реальным переменам в духовной жизни, то это не подвиг, а искушение. Подвиг — это всегда средство, и святые преподобные отцы прибыли сюда не ради испытания самих себя, не ради победы над тяжелыми внешними условиями, но для того, чтобы погрузиться в атмосферу, наиболее благоприятную для приближения к Богу, потому что отказ от своего «я» — это и есть путь к Богу.

Современные люди порой совершают поразительные дела. Существуют экстремальные виды спорта, где очень высока опасность погибнуть или покалечиться. Занимаясь такими видами спорта, человек невероятно себя ограничивает, идет на колоссальные риски, но все это

Архипастырское благословение. Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня

— только ради самого себя. Он либо самоутверждается в собственных глазах, либо мечтает о славе, о золотых медалях, о денежном вознаграждении. Экстрим не является подвигом. А вот те, кто умирал за Родину, не были экстремалами, — они и слова такого не знали. Они шли и умирали не за себя, а за Родину. И когда христианские мученики — не только в первые века, но и в новейшее время, как те, кто томился в Соловецком лагере, — умирали за веру, это не был экстрим, это был подвиг. Не ради себя — ради Христа они умирали.

Чтобы не соблазниться своим пребыванием в трудных физических условиях, в скитах или уединенных кельях, каждый монах должен помнить, во имя чего он это делает. Собственно говоря, каждый инок должен задаться вопросом: а зачем я пришел в монастырь? Если ясного ответа на этот вопрос нет, если уход

в монастырь не сопровождается стремлением к подвижничеству ради Бога с тем, чтобы через самоограничение открыть путь к Нему, то, наверно, не стоило и в монастырь идти, как не стоит надевать монашеские одежды, если в жизни монаха нет места для подвига. Но если тот, кто облекся в монашеские одежды, отказывается от себя и готов принять ради Господа тяжелые условия жизни, то тем самым для него открывается прямой путь к общению с Богом.

У святого Симеона Нового Богослова мы находим следующие слова: как свеча приобщается к свету, так и человек через подвиг приобщается к Божественному свету. Нет подвига — нет приобщения к Божественному свету. Всему этому учат нас святые преподобные отцы Зосима, Савватий и Герман. Всякий раз, посещая Соловки, я вижу, что братия здесь живет не в легких условиях, не в бар-

хате и шелке ходит. Здесь трудные условия жизни. Но именно благодаря этим условиям, добровольно выбранным вами, дорогие мои братья, в ваших сердцах может возгореться Божественный свет. Никогда не ропщите, никогда не уклоняйтесь от трудностей, потому что уклонение от трудностей, поиск легких послушаний входит в противоречие с самим фактом вашего появления на Соловках.

Но то же самое я могу сказать каждому монашествующему в любом монастыре. Без подвига для монаха нет спасения. Именно поэтому люди и устремляются в монастыри к монашествующим духовникам, желая почерпнуть часть их мудрости, их опыта. А какая же мудрость, если сам опыта не имеешь? Поэтому величайшая ответственность лежит на монастырской братии, чтобы через подвиг приблизиться к Господу и тем самым исполнить свое предназначение, ведь и Господь Иисус Христос через подвиг вышел на общественное служение. Сорок дней и ночей Он провёл в пустыне без пищи и воды не потому, что имел Божественную природу, — ведь Его человеческая природа хотела и есть, и пить, — а потому, что Он понимал необходимость пройти через это испытание, чтобы выйти на общественное служение как Сын Божий и Сын Человеческий.

Молитвами святых преподобных отцов Зосимы, Савватия и Германа да укрепит Господь всех нас, всех монашествующих, где бы они ни служили, где бы они ни возносили Богу хвалу в полной уверенности, что через добровольно воспринятый подвижнический путь они имеют возможность спасти душу и войти в Божие Царство.

Хотел бы сказать еще несколько слов в связи со столетием страшных революционных событий. Очень многому учат нас эти воспоминания. Конечно, была злая воля, направленная на то, чтобы смешать понятия, чтобы дезориентировать и обезоружить наших православных русских людей, чтобы показать им ложные цели. Указывая на реальные трудности в жизни людей, им говорили: «Как вы плохо живете! Но если вы свергнете царя, закроете храмы, уничтожите веру, то вы будете жить очень счастливо, все будут равными, свободными, все будут друг другу братьями». И ведь соблазнился наш народ — несмотря на тысячелетнюю традицию Православия, несмотря на религиозное воспитание! И мы знаем, к чему все это привело, — никакого братства, никакой свободы, никакого равенства... Равенство было только в тысячах и тысячах жертв, принесенных на алтарь этой безумной идеи.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ЦЕЛЬ «МАТИЛЬДЫ» – СКОМПРОМЕТИРОВАТЬ И ДЕКАНОНИЗИРОВАТЬ

«В нашей святой обители действует храм, пока что единственный в православном мире, посвященный собору святых русских государей, в числе которых и святые царственные великомученики. Сам факт постановки фильма с такой нечистоплотной идеей в великой православной стране, на которую с надеждой смотрят многие народы, глубоко огорчает и удручает нас», - говорится в переданном «Комсомолке» письме игумена Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Евлогия.

При этом он подчеркивает, что на Святой Горе фильмы не смотрят, но в данном случае этого и не нужно - тема основана на «нечистоплот-

ных слухах» и «заведомо провокационна».

«Основываясь на знании истории, на личном благоговейном чувстве и понятиях чести и достоинства, на мнении большого количества паломников и присланной вами информации, мы не можем охарактеризовать фильм иначе как глумление над чувствами верующих... Эффект «Матильды» в 100-летнюю годовщину двух революций выполняет ту же функцию, что и эффект проекта «Распутин» 100 лет назад в канун свержения царя», - уверен архимандрит Евлогий.

«Цель информационного проекта «Распутин» 100-летней давности - скомпрометировать и свергнуть; цель проекта «Матильда» в наши

дни - скомпрометировать и деканонизировать. Очевидна попытка уничтожить образ идеальной семьи царственных страстотерпцев, с которым до сих пор не спорили даже историки, не симпатизирующие святому царю Николаю Александровичу. До сих пор почитание Николая II, несправедливо признаваемого «неумелым» и «слабым» царем, имело, по крайней мере, нравственное основание - царственные страстотерпцы являли собой пример идеальной семьи, что очень актуально для нашего времени. С помощью фильма «Матильда» эта нравственная подоплека устраняется из сознания общества», - заключил игумен Пантелеимонова монастыря.

Настоятель Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Евлогий (Иванов)

БОЛЬШОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сегодня можно уверенно сказать: мы живем в эпоху больших перемен. Только теперь они касаются не одной части мира, как это было 30 лет назад, а имеют планетарный масштаб. Стратификация общества, конфигурация центров власти, динамика социально-политических процессов - всё это меняется и требует новой интерпретации.

Мы вплотную подошли к переоценке ключевых понятий из области социального знания - таких, как «гражданское общество», «демократия», «базовая система ценностей», «правовое государство».

Например, термин «гражданское общество» мы сегодня употребляем в устаревшей трактовке - как синоним «активного» и привилегированного меньшинства, требующего от государства гарантий сохранения привилегий в ущерб интересам остальных граждан. Новые социальные реалии уже сейчас требуют переосмысления термина в пользу «большого гражданского общества», то есть сплоченного социального большинства с общими интересами и общим пониманием национальных задач. Чем вызвано такое изменение трактовки, почему социальные меньшинства теряют сегодня влияние, - этому и будет посвящена нижеследующая колонка.

Для начала отметим, что запаздывание в переосмыслении ключевых социальных понятий ведет к идеоматизации языка социальных наук - он теряет свои аналитические возможности, постепенно превращаясь в набор застывших понятий и формул, как это было в позднесоветский период. Идеоматизация языка - ситуация, проигрышная для всех. Сегодня перемены здесь столь же необходимы, сколь и неизбежны.

И народ, и власть имеют дело с устаревшим объяснением термина «гражданское общество», что может приводить к принятию неверных решений в области внутренней политики. Понятие «гражданское общество» - один из «окаменевших» концептов, который в ближайшем будущем сохранит свою ключевую роль, но существенно изменит содержание.

ДВА СЛОВА ОБ ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ.

Когда институт гражданского общества сформировался в 18-19 веках, то далеко не все считали его прогрессивным. Если Томас Пейн категорично утверждал, что «гражданское общество - благо, а государство - неизбежное зло», то Шарль Монтескье, наоборот, был уверен в том, что «гражданское общество - это общество вражды людей друг с другом, которое для её прекращения преобразуется в государство».

В какой-то мере гражданское общество (ГО) стало результатом частичной

Александр Владимирович Щипков

десакрализации понятий «государство» и «церковь». На этом фоне новый институт приобрел собственную сакральность, собственные святыни - такие, как естественное право, священное право собственности, вера в универсальность прогресса. Поэтому понятие «гражданская религия», впервые озвученное Руссо, было не просто метафорой. Гражданская религия - это религия гражданского общества. Но если в церковь приходили все желающие, то принадлежать к ГО неимущая часть народа практически не могла. Уже в XX веке Юнгер Хабермас подчеркивал, что лишь немногие личности располагают имущественной независимостью и образовательным статусом, чтобы считаться членами ГО. Защите интересов всех остальных всегда отвечали нормы традиции, а не либерального права.

С конца XX века и до недавнего времени ГО состояло из представителей среднего класса и его политического авангарда - креативной прослойки. Здесь был важен принцип группового превосходства: «активная часть общества делает свой выбор» и т.п. Но это скорее лозунг для трибуны, а на языке социологов гражданскому обществу обычно атрибутируется некая социальная миссия, например: «гарант социальной стабильности», «канал обратной связи с государством», «фильтр общественных требований к политической системе» (последнее - из классического определения Дэвида Истона). Главной в этой идее оказывается подмена понятий, желание выдать часть общества за всё общество по степени значимости и праву говорить от лица остальных.

Откуда это сектантское стремление к эксклюзивности и превосходству? Дело в том, что к ГО принадлежит слой, которому нужно сохранить отнюдь не символический объем собственности и привилегий. С точки зрения этого слоя, который представляет собой социальное меньшинство, его интересы должны быть удовлетворены государством за счет интересов более широких слоев. А последним необходимо, в первую оче-

редь сохранить социальных прав - это единственный капитал, который у них есть. Плюс ценности традиции и нравственности, которые способствуют сохранению именно этого капитала.

Чтобы заставить государство экономить на более широких слоях ради слоев «креативных», его нужно постоянно шантажировать «болотными», «майдами» и т.п. - то есть использовать политические инструменты.

В науке есть понятие решающего эксперимента. Это процедура окончательной проверки теории на практике. Решающим экспериментом для двух концепций ГО - как легитимного представителя всего общества или как привилегированного социального слоя - стал украинский сюжет. «Майдан», воспринимавшийся как пик активности гражданского общества (читай: креативного класса), обнаружил стремление одной части социума решить свои национальные и экономические проблемы за счет другой части. Например, избавиться от реальной индустрии вместе с реальными рабочими местами ради бумажной Ассоциации с ЕС. Или ограничить русский язык и русскую культуру в регионах с русским населением. Наконец, просто подавить инакомыслие. При этом нельзя сказать, что в результате майданной активности произошли позитивные социальные изменения, стало больше демократии, больше социальной стабильности, меньше коррупции и т.п. Важно понимать, что данный эксперимент был не только украинским: многие представители российского креативного класса разделяют ценности и идеи своих украинских «собратьев по классу».

Обратим внимание на то, что оранжевые революции всегда возникают в исполнении именно ГО, которое в теории, напротив, должно быть гарантом социальной стабильности.

ГО существует давно, но в идеологическом ключе о нем заговорили сравнительно недавно. Это случилось, когда ГО стало отождествляться со средним классом, неизмеримо разросшимся в 1980-е годы, во времена рэйганомии. В то время переход Запада к методам «накачки спроса» и потребительскому рефинансированию имел целью противопоставить советскому гегемону своего гегемона - потребительского. Это решение имело, как выяснилось потом, слишком высокую цену: разросшийся средний класс начал жить не по средствам. Система работала до тех пор, пока финансовая глобализация не достигла своих естественных пределов.

Сейчас эти пределы достигнуты. И средний класс, а особенно его партийный авангард - креаклиат - напуган. Мировая экономическая конъюнктура складывается не в его пользу. В результате общего падения эффективности капитала и мирового финансового кри-

зиса нас ждет новая «великая депрессия», только не американского, а общемирового масштаба. Всё это означает, что численность и уровень жизни среднего класса резко сократятся - примерно до показателей 1970-х годов. Большая его часть сольется с «низшим» социальным слоем (многие социологи и экономисты описывают социальное расслоение будущего по бинарной схеме 90:10). «Слияние и поглощение» стремительно идет уже сейчас - отсюда и страх. Философ Славој Жижек описывает это состояние среднего класса как «страх пролетаризации». Отсюда и нарастающая агрессивность экс-гражданского общества, его тяга к «цветным» революциям и ультраправой идеологии.

Почему это ГО «экс-гражданское»? Потому что склонность к «цветным» революциям и ультраправой идеологии превращает его из актора социальной стабильности в актора социальной дестабилизации. По сути, старое «малое гражданское общество», его социальный контингент сходит с исторической сцены. Таким образом, удельный вес в обществе креативного класса резко сокращается и количественно, и качественно, причем по объективным причинам.

Само по себе гражданское общество, конечно, сохранится, но составлять его будут представители других социальных групп. Это будет «большое гражданское общество».

Социологам уже сегодня предстоит объяснить и обывателю, и власти смысл происходящих перемен и дать определение «гражданского общества». И первое, что придется сделать, это признать факт подмены, попытку выдать малое за большое. А затем дать определение большого ГО как формы объединения социального большинства. Стоит сказать, что новое «большое гражданское общество» - это то социальное большинство, интересы которого прежде сталкивались с интересами малого гражданского общества, то есть среднего класса и креаклиата. В России менталитет социального большинства связан с понятием социальной справедливости, с широким пониманием гуманизма как милосердия и нравственности, а не синонима атеизма.

Мы обречены на возвращение к реальной демократии большинства. Чем раньше мы выйдем за рамки выработавших свой ресурс стереотипов, тем быстрее мы сможем взять в свои руки ответственность за свое будущее. И новому большому гражданскому обществу предстоит сыграть в этом решающую роль.

Александр Владимирович Щипков, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

14 августа в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня - престольный праздник - Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня. Божественную литургию в этот светлый солнечный день возглавил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей. Ему сослужили настоятель монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня архимандрит Георгий (Шестун), иеромонахи обители и клирики самарских храмов. Особенность службы заключалась в том, что на клиросе в этот день пели представители казачьего хора «Волжские станичники».

Отрадно, что на праздник, кроме взрослых, собралось очень много детей, многие из которых, включая самых маленьких, причащались.

Затем состоялся крестный ход вокруг храма. В конце службы архимандрит Георгий поблагодарил Владыку за визит, за радость общей молитвы и преподнес самарскому архипастырю букет цветов. «Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка. Мы счастливы, что Вы посетили наши подгорские обители, наш мужской монастырь в честь Честного и Животворящего Креста Господня в день престольного праздника, - сказал архимандрит Георгий. - Большая радость от молитвы вместе с Вами наполняет наши души. Архиерейская служба - это величайшее служение на земле. И когда служит Божественная литургия и предстоит митрополит, то стираются

границы времени, пространства и предстоишь перед Богом. Мы благодарим Вас, Владыка, что 13 лет назад Вы благословили нашу небольшую монашескую общину переселить из Самары в Подгоры. Храм Илии Пророка был полуразрушен, на этом месте вообще ничего не было.

За эти годы Вашим молитвенным предстательством, Вашим благословением правый берег Волги заметно преобразился. Сейчас он напоминает Святую Гору. Как на Афоне есть величественная Лавра Афанасия Афонского, так и у нас в Жигулевских горах в селе Винновка возвышается величественный Свято-Богородичный мужской монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери. Постепенно рождаются небольшие обители, и поэтому нашу землю называют Волжским Афоном. Под покровом преподобного Сергия Радонежского возрождается наша самарская земля.

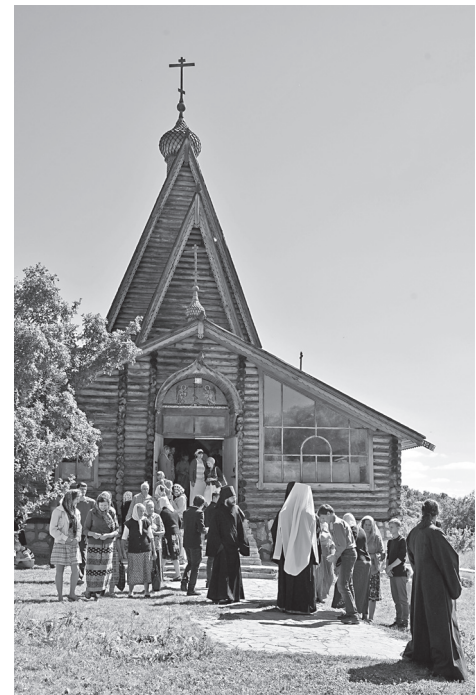
И не только в городах, но и в селах, и в уединенных местах, в горах, в лесу рождаются обители, идет молитва, живут монахи. И мы благодарны Вам за то, что за 20 лет, что Вы несете архипастырское служение на нашей кафедре, чудесным образом преобразилась самарская земля. Она становится краше и благодатней, она становится святой. И верных людей в храмах стало больше, они стали духовно крепче, преданнее Богу и Церкви. Благодарим Вас, многоуважаемый Владыка, от души желаем Вам многая и благая лета и просим Ваших святых молитв».

Затем Владыка Сергей обратился к присутствующим с ответным словом: «Человек многое может пережить, имея веру. Вера это действительно

великое и таинственное действо. Неслучайно Господь сказал: «Царствие небесное внутри вас есть». В мое время один известный профессор часто говорил: «Дышите кислородом вечности в ограде церковной». Кислород вечности - это божественная благодать, которая «немогущая врачует и оскудевающая восполняет» и даруется человеку по его вере. Дай Бог нам всегда помнить о времени Божественной благодати и что его надо ценить. Еще раз сердечно поздравляю вас всех с праздником и призываю на вас Божие благословение!»

Затем состоялся молебен на источнике Илии Пророка и освящение меда.

После трапезы митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей посетил Заволжский Свято-Ильинский женский монастырь. В храме в честь святого Пророка Илии Владыка встретился с монахинями, поздравил их с праздником Изнесения Честного и Животворящего Креста Господня. Он отметил, что монастыри на Руси являются светочем молитвенного подвига, где просят заступничества у Матери Божией. «Дай Бог, чтобы и в этом монастыре, основательницей которого является игумения Анастасия, не оскудевала молитва. Светлая память об игумении Анастасии сохранится в душах людей, которые ее знали и любили. Игумения Анастасия принесла в этот монастырь много доброго, светлого, молитвенного. Ее яркий и светлый образ будет ориентиром и вехой, потому что мы сверяем свой жизненный путь по таким святым людям. Дай Бог вам радости, мира и пусть благословение Божие пребывает над сим монастырем заступничеством Божией Матери,

Пророка Божия Илии и всех небесных сил. Храни вас Господь! С праздником!» - заключил Владыка.

Затем состоялась лития по усопшей игумении Анастасии (Шестун) в часовне на ее могиле.

После службы Владыка вместе с архимандритом Георгием и настоятельницей женского монастыря игуменией Ниной (Механиковой) обошел территорию обители, осмотрел строящийся корпус и обсудил проблемы и перспективы благоустройства территории и продолжения строительства монастыря.

**Наталья Петровская
Фото Марии Кожинной**

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ,

21 августа 1943 года над Москвой прогремели салюты в честь победы на Курской дуге, в этот же день Иосиф Сталин подписал приказ о создании суворовских училищ. Их собирались назвать сталинскими, но вождь заменил название и приписал: «По типу кадетских корпусов».

Первыми суворовцами стали дети военнослужащих, партизан и партийных работников, погибших во время войны. Это был полный пансион, воспитание, образование и военная выучка. Правительство сразу задало высокую планку. В первый набор попали внуки Чапаева, сын летчика Гастелло, юные партизаны и сыновья полка. Из них растили офицеров новой, или точнее, забытой старой выучки.

В то время слово «кадет» вызывало ассоциацию с царскими военными училищами, и воспитанников официально называли суворовцами, но когда они в черной форме с красными пагонами гордо шли по улице, детвора кричала: «Кадет на палочку надет».

Сталин распорядился, чтобы суворовцы ни в чём не нуждались, и лично контролировал усиленные нормы питания. Многие ребята, особенно «блокадники», так изголодались, что съедали за обедом по восемь тарелок супа.

Денег в правительстве не пожалели, только Ставропольское училище получило на первые расходы больше 18 миллионов рублей.

Со всех фронтов на работу в училища отзывали офицеров и сержантов с педагогическим образованием, особенно ценились выпускники дореволюционных кадетских корпусов, но таких остались единицы. Находили чудом уцелевших выпускниц Смольного института, и бывшие «благородные девицы» стали учить будущих офицеров хорошим манерам.

Многие мальчишки, а было им от 8 до 11, не знали даже правил гигиены, не умели пользоваться носовым платком. Они были поражены, увидев в столовой крахмальные салфетки в блестящих кольцах, ножи, вилки и фарфоровую посуду. Нереальным казался обед из трех блюд, кофе с молоком и сахаром.

В суворовских училищах науки преподавали по стандартам средних школ. Военная подготовка тоже была, как и во всех офицерских училищах, но воспитание иное. Особое внимание уделялось изучению иностранных языков, один день в неделю разговаривали только по-французски, дежурные следили, чтобы никто не говорил по-русски даже между собой. Бальные танцы были обязательны, здесь суворовцев обучали танцевальным па и галантным манерам.

Жизнь суворовцев шла по строгому распорядку, подъем по сигналу горна, физзарядка, утренний смотр, учебные занятия и спорт.

24 июня 1945 года на параде Победы по брусчатке Красной площади, чеканя шаг, прошли первые суворовцы, мальчишки, новая элита Советской Армии.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»:

«В целях скорейшего восстановления хозяйства и оказания помощи населению районов, освобожденных от немецкой оккупации, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

...Х. Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, - суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских

домов и детских приемников-распределителей.

1. Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях:

а) девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4 500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников;

б) двадцать три специальных ремесленных училища по 400 человек в каждом, всего 9 200 человек со сроком обучения 4 года; из них для мальчиков - 12 училищ и для девочек - 11;

в) специальные детские дома с общим количеством воспитанников 16 300 человек и дома ребенка на 1 750 детей;

г) двадцать девять детских приемников-распределителей на 2 тысячи человек.

Содержание всех перечисленных учреждений полностью отнести за счет государства, по сметам НКО, Главного управления трудовых резервов, Наркомпросов РСФСР и УССР, НКВД и Наркомздрава СССР.

О суворовских военных училищах.

2. Обязать НКО:

а) сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 года суворовское военное училище: Краснодарское - в г. Майкопе, Новочеркасское - в г. Новочеркасске, Сталинградское - в г. Астрахани, Воронежское - в г. Воронеже, Харьковское - в г. Чугуеве,

Курское - в г. Курске, Орловское - в г. Ельце, Калининское - в г. Калинин, Ставропольское - в г. Ставрополе,

б) разработать и издать к 1 октября 1943 г. штаты и положения о суворовских военных училищах, учебные программы и планы и укомплектовать училища руководящими кадрами и постоянным офицерским, педагогическим и обслуживающим персоналом

3. Установить, что суворовские военные училища имеют целью подготовить мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование.

Установить, что в суворовские военные училища принимаются воспитанники с 10-летнего возраста со сроком обучения на 7 лет.

Организовать при суворовских военных училищах младшие и старшие подготовительные классы, с годичным сроком обучения в каждом классе. В подготовительные классы принимать детей в возрасте от 8 до 10 лет,

Установить, что воспитанники суворовских военных училищ и подготовительных классов при них живут при училищах и находятся на полном закрытом пансионе за счет государства.

В целях полного укомплектования одновременно всех суворовских военных училищ в 1943 году, в виде исключения, произвести прием 4 возрастов - от 10 до 13 лет включительно.

Обязать НКО:

а) к 1 октября 1943 г. отвести и отремонтировать в пунктах дислокации суворовских военных училищ соответствующие помещения;

б) разработать образцы форм воспитанников суворовских военных училищ и к 15 сентября представить на утверждение СНК СССР.

6. Разрешить для руководства суворовскими военными училищами сформировать в составе Управления военно-учебных заведений Красной Армии Отдел суворовских военных училищ».

ИЗ ИСТОРИИ

Суворовские военные училища в Советском Союзе были созданы в год коренного перелома в Великой Отечественной войне. Решение об их создании было принято советским правительством, когда в августе 1943 года в небе над Москвой прогремел первый победный салют в честь завершения разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге.

Многовековая история свидетельствует, что могущество и безопасность Российского государства определяются крепостью его армии и флота. Победы русского оружия в крупнейших войнах убедительно доказали, что одним из главных факторов в достижении побед был высокий уровень профессионализма командного состава русской армии. Этому в немалой степени способствовала система военного образования, которая в нашей стране на протяжении столетий являлась приоритетным направлением государственной политики. Она рассматривалась как стратегический фактор развития и основа национальной безопасности.

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА - ПРЕДШЕСТВЕННИКИ СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩ

Важнейшее место в подготовке профессиональных военных кадров в царской России занимали кадетские корпуса. Суворовские военные училища являются полноценными правопреемниками кадетских корпусов, аккумулирующие в своей деятельности лучшие их традиции, имеющие многовековую историю развития.

Более 300 лет назад великим преобразователем России Петром I была создана Навигацкая школа, ставшая прообразом будущих кадетских корпусов. Петр I был первым монархом на Руси, кто стал уделять особое внимание подготовке офицеров для создаваемой им регулярной русской армии и зарождающегося флота.

В 1731 году указом Анны Иоанновны был учрежден первый кадетский корпус в Петербурге, официальное открытие которого состоялось через год - в 1732 году. С момента открытия и до 1860-х годов кадетские корпуса были единственными подготовительными военно-учебными заведениями, выпускники которых пополняли офицерские кадры императорской армии. Отличительной чертой данных учебных заведений являлось сочетание общего образования с военным обучением и военизированным внутренним режимом. Контингент воспитанников составляли дети дворян.

Первые военные школы имели целью не столько производство своих воспитанников в офицеры, сколько получение ими специальных знаний. Поэтому и были школы артиллерийскими, инженерными и морскими. Естественно, выпускники их, направля-

емые в войска унтер-офицерами, производились в офицеры в первую очередь. Офицерами стали выпускать только воспитанников Сухопутного кадетского корпуса, но и то далеко не всех: часть прапорщиками, часть - унтер-офицерами, только лучшие получали сразу чин подпоручика и даже поручика. Созданный в конце XVIII века Военно-сиротский дом тоже выпускал своих воспитанников юнкерами и португеш-прапорщиками, лишь отличники производились в офицеры сразу при выпуске. То же касалось и Шкловского благородного училища.

В начале XIX века кадетские корпуса и училища в основном выпускали с правами на производство, а не офицерами (это не относится к Пажемскому корпусу, все воспитанники которого выпускались офицерами). Но, конечно, выпускники военно-учебных заведений производились в офицеры очень быстро, обычно через несколько месяцев после прибытия в войска, им не надо было выслуживать срок в унтер-офицерском звании.

Производство всех выпускников кадетских корпусов и училищ в офицеры сразу при выпуске было установлено в 1830 году, и с тех пор унтер-офицерами в виде исключения стали выпускаться только худшие по успехам воспитанники специальных училищ. На флоте офицеры с середины XVIII века производились в первый офицерский чин мичмана только по аттестатам Морского корпуса (непосредственно при выпуске).

С дальнейшим развитием сети военно-учебных заведений их воспитанники по-прежнему начинали службу с чинами разных классов - в зависимости от успехов в учёбе (по разрядам). В царствование Николая I окончившие кадетские корпуса по 1-му разряду выпускались поручиками в армию (или прапорщиками в гвардию), по 2-му разряду - подпоручиками, по 3-му - прапорщиками, по 4-му - в линейные батальоны (а неспособные к учёбе в специальных классах - во внутреннюю стражу). С 1862 года все выпускники кадетских корпусов 1-го разряда, удостоенные к производству в гвардию, получали чин поручика армии, а к гвардейским полкам прикомандировывались лишь те, кто имел там ближайших родственников или по выбору самого гвардейского начальника.

В связи с реформаторской деятельностью министра Д.А. Милютина система военного обучения претерпела значительные преобразования. Крымская война 1853-1856 годов показала не только насущную необходимость реформ в армии, но также и назревшую потребность России в высокообразованных офицерских кадрах.

Суть реформ Милютина состояла в отделении общеобразовательного курса в военно-учебных заведениях от военно-специального и создании для каждого

ТОВАРИЩИ КАДЕТЫ!

из них отдельных учебных заведений: военных гимназий и военных училищ. На них и разделились прежние кадетские корпуса.

Теперь производство в офицеры решено было осуществлять только после получения специального военного образования. Для чего и решили пропускать через военные учебные заведения вольноопределяющихся, юнкеров и унтер-офицеров, т.е. всех выслужившихся нижних чинов и дворянских недорослей, которые ранее получали офицерское звание непосредственно в частях после срока выслуги или по праву принадлежности к дворянскому роду. Поскольку этот контингент обладал худшим общеобразовательным уровнем, чем выпускники военных гимназий, для него были созданы особые училища с облегченной программой, получившие названия юнкерских. Также были организованы и общеобразовательные военные учебные заведения сокращённого курса - военные прогимназии, которые готовили к поступлению в юнкерские училища. Военные же гимназии должны были готовить только к поступлению в военные училища.

Таким образом, с 1860-х годов все общеобразовательные военно-учебные заведения России подразделялись на четыре основных типа: военные училища, юнкерские училища, военные гимназии и военные прогимназии.

Основной целью реформы Милютин была попытка воспитать высокообразованных, самостоятельно мыслящих, талантливых офицеров, которые не ограничивали бы круг своих интересов только военным делом и повышением по службе. Поэтому в основу педагогической системы военных гимназий и прогимназий была положена идея «общечеловеческого» воспитания, военное же обучение часто отодвигалось на второй план.

В военные гимназии зачислялись сыновья потомственных дворян, офицеров и чиновников военного ведомства в возрасте от 10 до 17 лет. В гимназии обучалось 350-400 воспитанников, но лишь часть из них числилась на «казённых вакансиях» (в основном - военные сироты и офицерские дети). Остальные - «своекоштные», обучались за свой счет (200 рублей в год). Во многих крупных городах в военные гимназии допускались также и «приходящие» воспитанники, за которых должны были платить родители. Как и в гражданских гимназиях, после окончания занятий такие гимназисты уходили домой. В Петербурге и в Москве 3 гимназии были целиком для приходящих, что значительно сокращало государственные расходы на подготовку будущих офицеров.

С 1874 года в военных гимназиях были введены конкурсные вступительные экзамены, что должно было улучшить состав учащихся и сократить количество исключённых по неуспеваемости

(а таковых было более чем достаточно). Теперь исключать гимназистов по этой причине разрешалось только из старших классов, когда уже можно было определить, что тот или иной юноша не может или не хочет продолжать образование. После выпускных экзаменов воспитанники делились на три разряда. Окончившие по первому разряду, т.е. набравшие по каждому предмету не ниже 8 баллов по 12-балльной шкале, имели преимущественное право поступления в военные училища без экзаменов. Те, кто окончил гимназию по второму разряду, т.е. получил хотя одну оценку ниже 8 баллов, должны были сдавать вступительные экзамены в военные училища. Окончивших по третьему разряду переводили в военные прогимназии, отчисляли в полки вольноопределяющимися или их могли забрать родители на своё попечение.

Подобный «либерализм» в сфере военного образования в конечном итоге привёл к тому, что воспитатели слишком увлеклись «общими» предметами, а чрезмерная опека с их стороны не самым лучшим образом отражалась на боевых качествах будущих офицеров. Таким образом, в начале 1880-х годов практически стёрлась грань между военным образованием и обычным, причём престиж военного образования в обществе заметно снижался. Лучшие выпускники военных гимназий предпочитали не поступать в военные училища: выбирали себе гражданскую службу или продолжали учёбу в университете. В училища, а затем и в армию попадали только те, кто шёл туда по убеждению или семейной традиции, либо не был более ни на что способен.

В 1882 году, в период «контрреформ» Александра III, военные гимназии вновь преобразовали в кадетские корпуса, главной задачей которых являлась непосредственно подготовка воспитанников к военной офицерской службе. Кадетские корпуса, по сути, являлись закрытыми учебными заведениями. Они включали полный пансион для воспитанников; кадеты не имели права покидать территорию корпуса без разрешения начальства и сопровождения соответствующих лиц (родителей, опекунов, офицеров-воспитателей). Значительно ужесточились и дисциплинарные требования к обучающимся, одним из главных факторов в оценке подготовки кадета стала оценка его поведения. Военные прогимназии, в большинстве своём, были закрыты или преобразованы в военные школы, куда направлялись неуспевающие или провинившиеся ученики кадетских корпусов.

Обучение и воспитание в кадетских корпусах было поставлено так, чтобы максимально способствовать формированию у воспитанников моральных и боевых качеств, необходимых для успешной службы. Основной целью воспитания являлось формирование у

будущих офицеров таких качеств как патриотизм, верность воинскому долгу и воинской чести, смелость, дисциплинированность, товарищество, преданность царю и Отечеству.

Однако общие наработки «милютинских» программ не были забыты. В стенах кадетских корпусов воспитанники получали прекрасное общенаучное, гуманитарное, языковое и начальное военное образование. Большинство воспитанников кадетских корпусов продолжали обучение в самых престижных кавалерийских, артиллерийских, инженерных и морских училищах, получали офицерские звания и оставались на военной службе. Те же, кто по различным причинам уходил из армии, успешно работали в самых различных сферах деятельности. Об успешной работе педагогов в решении учебно-воспитательных задач говорит и тот факт, что в годы Гражданской войны подавляющее большинство кадет сохранило верность Отечеству, доблестно воевало на стороне белых армий, а затем продолжило своё обучение в тяжёлых условиях эмиграции.

ПОСЛЕ 1917 ГОДА

После октябрьского переворота 1917 года кадетские корпуса прекратили своё существование. Место военных училищ прочно заняли различные командные курсы, которые в течение нескольких месяцев могли «натаскать» вчерашнего рабочего или крестьянина для выполнения обязанностей красного командира.

Часть кадет и юнкеров отправилась на Дон - поступать в Добровольческую армию, остальные были вынуждены снять форму, дабы избежать преследований новоявленной властью. Известны случаи, когда в начале Гражданской войны кадеты бежали на Дон всем училищем, рискуя жизнью, спасали свои знамёна и другие реликвии от надругательства большевиков.

Те военно-учебные заведения, которые оказались на территории, занятой армиями ВСЮР, продолжали свою деятельность вплоть до трагической осени 1919 года. Многие из них были эвакуированы в полном составе в Крым, на территорию Турции, Болгарии и других сопредельных государств. Летом 1920 года главнокомандующий Русской Армией генерал Врангель издал приказ об удалении из действующей армии подростков и несовершеннолетних лиц, не завершивших обучение в военных учебных заведениях. Бывшие кадеты вновь были собраны в корпуса, которые эвакуировались вместе с Русской Армией в Турцию, а затем нашли себе приют на территории государства Югославия. Король Югославии Александр I Карагеоргиевич сам являлся воспитанником русского Пажеского корпуса, а потому всячески покровительствовал кадетским корпусам в изгнании. Многие из русских военно-учебных заведений просуществовали в эмиграции до середины 1930-х и даже 40-х годов.

Но на родине бывшие воспитанники кадетских корпусов подвергались репрессиям и социальной дискриминации: им, как «чуждому элементу», часто отказывали в приёме в обычные советские школы, вузы и даже на рабфаки. Завершить своё образование такие юноши могли лишь в школах-колониях, где содержались малолетние преступники и бывшие безпризорники (вспомним «Республику ШКИД» Г.Белых и Л.Пантелеева).

Успехи красных командиров, пришедших в армию «от станка» или «от сохи», породили прочно укрепившийся в Советской России миф о том, что военное образование (да и образование вообще) советскому военачальнику ни к чему. В ходе Гражданской войны Будённый, Ворошилов, Щорс и другие красные «самородки» сумели разбить высокообразованных царских генералов и

выбросить их из страны на положение эмигрантов-изгоев.

Вся прежняя система кадетских корпусов, военных училищ и школ была признана порочной уже в первые годы советской власти. В Красной Армии и на флоте существовали лишь «товарищи» командиры и комиссары, к которым следовало обращаться в соответствии с занимаемой должностью или родом войск (товарищ комполка, бригадный комиссар, помкомвзвода, военлёт, военмор и т.д.). Само слово «офицер» долгое время считалось ругательным и «старорежимным».

В ходе военной реформы 1924-25 годов в советской стране была создана система военно-учебных заведений, включавшая подготовительные военные школы, окружные повторные курсы, курсы усовершенствования командиров и военные академии. В области подготовки начальствующего состава были предприняты немалые усилия, направленные на формирование личности такого начальника, который был бы полностью предан партии и соответствовал бы по военному образованию занимаемой должности.

Для преподавания военных знаний на курсах и в академиях активно привлекались «военспецы» старой школы - офицеры царской армии, добровольно или не совсем добровольно оставшиеся на службе в РККА. Однако большую и лучшую их часть расстреляли или превратили в «лагерную пыль» уже в 1930-31 годах (знаменитая операция ОГПУ «Весна», в ходе которой было арестовано более 3 тысяч человек). В 1937-38 годах последовало массовое уничтожение и тех, кого они успели чему-то научить.

И только в преддверии новой мировой войны сталинское руководство дало себе труд задуматься о том, что понял ещё государь Пётр I, создав бомбардирскую школу при Преображенском полку: юношей, решивших стать офицерами, целесообразно готовить к этому важному шагу в их жизни ещё со школьной скамьи.

Военные артиллерийские, пехотные, лётные и другие училища были созданы на базе прежних курсов и военных школ только в 1937-41 годах. Однако слово «курсант» прочно вошло в советский обиход, и до сегодняшнего дня им именуют всех учащих военных училищ.

В конце 1930-х годов в системе Наркомпроса также были созданы специальные школы - средние учебные заведения, предназначенные для подготовки юношей к поступлению в военные училища.

Артиллерийские спецшколы существовали в СССР с 1937 по 1946 год, затем в 1947 году они были реорганизованы в артиллерийские подготовительные училища, завершившие свою историю в 1955 году. Военно-морские спецшколы и спецшколы ВВС были сформированы в 1940 году. Будущих моряков в них готовили до 1944 года, а летчиков - до 1955 года.

Учились в спецшколах 3 года: с восьмого по десятый класс. Кроме общеобразовательных дисциплин, в учебные планы были включены основы военного дела, воинские уставы, строевая и физическая подготовка. Пансионата военных школ не имели. Местные учащиеся жили дома, а иногородние - в общежитии или на частных квартирах. Летом в спецшколах проводился обязательный двухмесячный лагерный сбор.

Военные спецшколы существовали довольно короткое время и только в крупных городах, где были военные училища. Состав учащихся был немногочисленным. Их выпускники лишь в малой степени способствовали разрешению общего кризиса с высокопрофессиональными военными кадрами в РККА к началу Великой Отечественной войны.

**С сайта «Московские суворовцы»
Продолжение следует**

ВРЕМЯ ВАЖНЫХ СОБЫТИЙ

Горячие точки истории. Точки, где прямые переламываются, и вектор движения изменяется.

Таких точек много. Научные озарения! Решающие битвы! Географические открытия! Архимед кричит: «Эврика!». Наполеон говорит: «Вперед!». И после совершения событий из этого ряда жизнь мира течет уже иначе. Многое меняется. А у всех этих событий есть конкретное время – год, день, час, минуты. Иногда важны секунды и даже доли их. Как в современном спорте.

Вспомним историю с Савлом. Этот «дышащий угрозами и убийством» человек (См. Деян. 9,1) был найден Господом как будущий служитель. Он был остановлен на злом пути. Господь разговаривал с этим яростным гонителем, о чем сам Павел после много раз рассказывал перед лицом различных слушателей. Польза от этой встречи неизмерима.

Полмира обошел Павел с проповедью. Остальной мир, если услышал о Христе, то услышал от людей, вдохновленных примером Павла. Но когда же точно встретил Христос будущего ученика, а тогда – яростного врага? Около полудня. Не пропустим эту деталь. Так об этом говорит сам апостол:

«Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» (Деян. 22,6-7).

Полдень есть время особое. В псалме 90-м среди искушений, встречающихся в течение дня Божьего человека, вспоминается после «стрелы, летящей во дни» и «бес полуденный». В русском переводе – «зараза, опустошающая в полдень» (См. псалом 90, стих 6). Бесом уныния называют некоторые из отцов-аскетов этого беса, искушающего в полдень. Это враг лютый.

В противоположность грязи, липнувшей к человеку, полдень отмечен и святыми событиями. В полдень на Кресте повис Искупитель наших грехов – Господь Иисус Христос. В шестой день (в пятницу) и в шестой час (по нашему счету – около полудня) Христос позволил Себя пригвоздить ко Кресту руками людей беззаконных. Об этом говорят тропари шестого часа, особенно часто звучащие во дни Великого Поста: «Иже в шестый день же и час...».

Перед Литургией не зря читают часы третий и шестой. Ни первый, ни девятый в это время не читают. Третий час (соответствующий нашему 9-му часу утра) и шестой (соответствующий полудню) – это временные границы и, одновременно, напоминание о священных событиях. Третий час – о Сошествии Святого Духа на апостолов, а шестой – о Крестной муке Христа. Позже 6-го часа, то есть позже 12 часов полдня начинать Литургию нельзя.

Итак, в полдень Господь повис на Древе. Среди ясного дня в зените солнечного диска «от шестого часа тьма была по всей земле до часа девятого» (Мф. 27,45). По нашему счету: от полудня до третьего часа дня. Солнце отказалось светить на это злодеяние. Вселенная страдала вместе со своим Господом. И в это же время потом был обращен к вере и покаянию самый главный, самый важный, самый неутомимый труженик в деле проповеди Святого Евангелия – Павел.

В это же время совершилось и обращение Константина. Император, запретивший преследовать христиан за веру,

сделавший воскресенье выходным днем, принесший Церкви отраду свободной жизни, тоже был обращен чудом. И тоже в полдень.

Битва с Максенцием, битва за венец Римского императора предстояла Константину. И накануне сражения Бог явил ему знак. Знак Креста. На небе. Вот как об этом говорит перед лицом Юлиана Отступника великомученик Артемий Антиохийский:

«Он (Константин) был обращен ко Христу от богов ваших, чрез особое призвание свыше. Об этом ты послушай меня, как свидетеля сего события. Когда мы шли на войну против лютого мучителя и кровожадного Максенция, около полудня явился на небе крест, сиявший ярче солнца, и на том кресте звездами были изображены латинские слова, обещавшие Константину победу. Все мы видели тот крест, явившийся на небе, и прочитали написанное на нем. И ныне в войске есть ещё много старых воинов, которые хорошо помнят то, что ясно видели своими глазами. Разузнай, если хочешь, и ты увидишь, что я говорю правду».

Это событие тоже произошло «около полудня». Очевидно, полуденное время не простое и требует памяти о святых событиях и молитвы. В Церкви этот обычай хранится. Но хорошо хранится лишь то, что понимается. И то, что достойно понимания и памяти, должно распространяться, находя новых учеников и последователей.

Не менее свята и полночь. В это время заключенный в тюрьме Павел со спутником поколебал молитвой основания тюрьмы. «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели» (Деян. 16,25-26). И Давид в псалмах говорит: «В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои» (Пс. 118, 62).

По сути, полночь и полдень подобны противоположным точкам окружности. А если окружность (колесо) катится, то противоположные точки это та, что касается земли, и та, что ей противостоит на самом вершине окружности. В жизни это младенчество и старость. Они, как никто, противостоят друг другу, но именно между ними есть тайное сродство. Лучше всего это выражено праздником Сретения и его иконами, где старец Симеон принимает на руки Младенца-Мессию. Так же противостоят друг другу богатство и бедность, простота и искушенность.

В жизни отдельного человека полднем может быть краткий период славы, а полночью – гонения и преследования (также временные). И тот, и другой период требует молитвы. Стоит молиться в полдень (это шестой час нашего Часослова). Стоит молиться и в полночь (это полунощница). Вообще стоит молиться и в первый час, и в третий, и в девятый, сделав для себя Часослов понятным и любимым.

Но главное из сказанного – это то, что время не течет ровно и безразлично, словно тихая речка в своем среднем течении. Время иногда ускоряется, спешит, взвизгивает вихрем. Это тогда, когда совершается нечто очень важное; то, что уже выходит по значению за рамки времени и дерзает коснуться вечности. Об этом потом надо всем помнить. Службы часов, читаемые в монастырях и храмах, именно этой памяти посвящены. И эта память освящает наше одномерное, пресное время, приобщая его к Священной истории.

Протоиерей Андрей Ткачев

ЕСЛИ БЫ МЫ БЫЛИ БОЖИИМИ...

Не надо забывать, что вкус Бога в наших устах и в нашей душе должен меняться со временем. Конечно, Бог, в Которого мы веруем, остается Одним и Тем же, но хорошо было бы, чтобы способ, которым мы веруем, менялся с течением времени. Святой Порфирий говорит, что, когда был молодым, Бог казался ему очень строгим: «Я смотрел на Бога, как на очень строгого, и судил людей очень строго. Потому что думал, что Бог такой. Когда ко мне приходили что-нибудь исповедать, я открывал Кормчую книгу, начинал подсчитывать дни, месяцы, годы и в итоге выводил сумму: «Ты причастишься через столько-то лет, а ты – через столько-то», – и так далее».

Но когда человек по-настоящему почувствует Бога любви, Бога Живого, Который есть снисхождение и милосердие, любовь и истина, гибкость и доброта ко всякому человеку, тогда он начинает называть вещи другими именами. События, поведение остаются такими же, как и были, но ты на них уже не реагируешь, потому что понимаешь, что Бог смотрит на это иначе.

Некоторые из нас начали ходить в церковь, еще будучи детьми, и восприняли кое-что односторонне – мы заключили Бога в четкие категории: «Он то-то, то-то и то-то. И ничего больше. А если я увижу, что ты не вписываешься в категорию, которую я создал в своей голове, тебя необходимо отвергнуть». Но вот приходит Христос, практика жизни и показывает нам, что дела обстоят совсем не так.

И это всё не ново. Книжники и фарисеи тоже многое думали о Боге, но Христос сказал им:

«Всё, что вы думаете, – это ошибка. Способ, каким вы подходите к Богу и оцениваете Его, ошибочен, Бог не такой. Поэтому Я и обращаюсь к людям, отличным от вас, имеющим другой взгляд и другой настрой души. Обращаюсь к ним, совершая чудеса, с любовью и милосердием, в то время, как вы их осуждаете».

В сущности, они Его распяли еще и потому, что Он изменил в них идола, бывшего им вместо Бога, и показал Бога доступного, Который есть Бого-Человек, такой Бог, Который не находится где-то высоко, а понимает нас и страдает, опускается до нашего уровня, кроме греха, и становится близок нам.

Когда ты поймешь это в своей душе, попробуй ответить на один тест: «Когда мне было 15, 20, 30 и т.д. лет, верил ли я одинаково, был ли у меня один и тот же ум?» И неслучайно иногда говорят: «Мама, какой была всю жизнь, такой и осталась», а не говорят, как о святом Порфирии: «Сначала мы знали его строгим, но он духовно преуспел, возрос и в жизни, и в вере, и в духовной рассудительности».

Этот человек изменился. Сначала был строгим, а потом стал снисходительным. А многие этого боятся. Говорят мне:

– Давай не будем принижать всё до самой земли! Не будем говорить об этом.

Но ты, когда станешь милосердным и снисходительным, пойми другого: почему он курит, ругается матом, принимает наркотики, почему не ходит в церковь. Я это и пытаюсь

сделать на своем малом опыте – объяснить человеку, почему он это делает. Не что он делает, а почему он это делает.

Один юноша не ходил в церковь. Я попросил поговорить с ним именно на этом уровне – на уровне «почему».

– Почему ты не приходишь? Не хочешь говорить со мной?

Он спросил меня:

– А ты меня не заругаешь?
– Нет, не заругаю, просто я хочу, чтобы мы с тобой поговорили, и я понял, что там тебе не нравится.

Он мне ответил:

– По правде сказать, отче, у меня со священниками ассоциируется только одно – слово «нет». Захотел купить себе мотоцикл – «нет», пойти на стадион – «нет», завести девушку – «нет», сходить в кафе – «нет», на концерт – «нет».

Этот парень не был плохим, он просто испытывал передо мной страх. Так что же, разве не надо было так подходить к нему? Разве это не православному духу – попробовать смиренно понять, что он испытывает? Стать ближе к душе ребенка? И увидеть, почему он это делает, почему боится и колеблется, глубоко в душе жаждет Бога, но не хочет иметь со мной дела?

Но поскольку мы так сильно отождествили себя с Богом и решили, что мы Его представители – и вы, матери и отцы, и мы, священники, – то уже думаем так: что бы мы ни сказали, Бог на нашей стороне. Но Бог говорит нам:

– Сейчас нет другого способа, поэтому Я использую тебя, а не потому, будто ты Мой представитель, тут нет никакой связи.

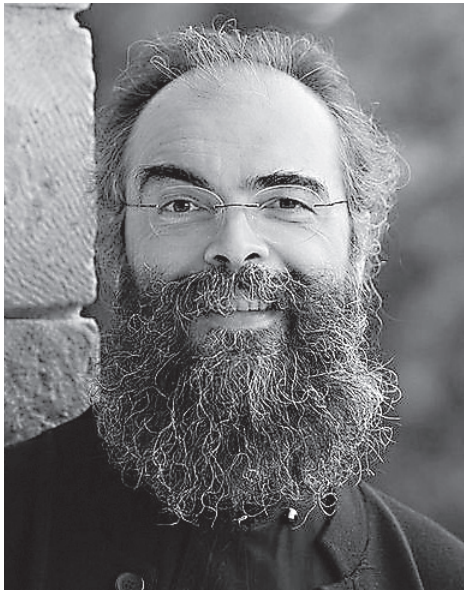
И действительно, разве наш нрав – это Божий нрав? Если бы мы были Божиими, настоящими, такими, каков Бог, мы приобретали бы людей, мы изменяли бы их жизнь! А сейчас они, завидев нас, переходят на другую сторону улицы, испытывая к нам внутреннее отторжение.

Итак, чем больше времени проходит, тем было бы лучше, чтобы вкус Бога в нас менялся. И ребенок тоже может быть прав. Образ мыслей у людей меняется. Иногда я пытаюсь перенести Бога в нашу эпоху и думаю: а как говорил бы Христос с этим ребенком? Что Он ему сказал бы? Сказал бы: «Во-первых, ты в среду и пятницу будешь есть чечевицу и больше ничего»? Стал бы касаться ран его одиночества, неудовлетворенности, тоски, того чувства, что он не нужен, утешен, страдает комплексом неполноценности? Смотрел бы Бог на то, что лежит на поверхности? А может, ребенок, действительно, прав?

Подлинность, неподдельность скрывают внутри себя Божественность. Как-то я ходил в одно место для проведения беседы, после которой был обед, и тут вскочил священник и сказал:

– Я где-то читал, что некий священник считал очень духовным сидеть со своей женой на террасе, пить кофе и любоваться оттуда озером. Ну что это такое! Разве это духовно?!

В этот момент он как будто ударил меня кирпичом по голове. Я сказал себе: «Пресвятая Богородице! Но, отче, это же Божественно, это же чрезвычайно хорошо! Достаточно вспомнить о Благовещении, которое произошло, когда Богородица шла в Назарет зачерпнуть воды из источника. И когда Она делала это совершен-

Архимандрит Андрей Конанос

но обыденное дело, Марии явился архангел Гавриил и сказал, что Она станет Матерью Божией...

Апостолы стали таковыми, когда ловили рыбу, перебирали свои сети, в момент совершенно прозаичный, безо всякой духовности. В этот момент они едва ли молились. Они работали. А вспомните Давида, который был с овцами, и Моисей — то же самое. Во многих простых житейских моментах сокрыто Божественное».

А мы забываем об этом. Наш дом становится оторванным от Церкви, как будто он нечто совсем другое. Только в воскресенье, идя в церковь, мы нажимаем кнопку — и становимся на час духовными людьми. А когда возвращаемся домой, нажимаем другую кнопку — переодеваемся, начинаем ссориться и возвращаемся в повседневность.

Если мы любим Бога, не переплетающегося с нашей жизнью и не движущегося посреди нас, тогда это не Бог, воспринявший всего человека. Потому что Христос преобразил всю мою жизнь, вместе со всей моей действительностью. Когда ты идешь, Бог в тебе, и когда ты со своим ребенком, и когда делаешь простые вещи тоже.

Ты не говоришь о Боге, как не говоришь о дыхании. Ты живешь в Нем. Вот мы с вами дышим, но, однако же, не говорим об этом и даже этого не чувствуем. А если другой почувствует, что Бог, Которым ты живешь, переполняет тебя, украшает и оживотворяет, что твои клеточки живут, и дышат, и исполнены света, тогда он спросит тебя:

— Друг мой, скажи, в чем твой секрет? Я тоже хочу стать как ты.

А нам говорят обратное:

— Друг мой, оставь меня в покое! Ты меня утомляешь, ты меня достаешь, ты меня замучил.

Это уже не Божественно.

Я желаю вам, чтобы такое вот светлое послание исходило от вас.

Мы знаем очень сложные вещи, а простые утратили. Теряем и своих детей, потому что они простые, а мы сложные и запутанные люди.

Один человек как-то пошел к старцу Порфирию, но ушел от него разочарованным, потому что тот не сказал ему чего-то. Старец говорил ему:

— Прошу у тебя прощения, дитя мое, что не говорил тебе о Боге, но я говорю о Нем, только когда почувствую, что душа человека хочет Его и нуждается в Нем.

А однажды старец пошел куда-то и не сказал: «Христос Воскресе», потому что человек не хотел этого слышать. По просвещению Божию старец сказал, что будет говорить когда, где и как надо. Давайте же будем все молиться о том, чтобы и нам иметь это просвещение от Бога и чтобы жизнь наша была красивой.

Архимандрит Андрей (Конанос)
Перевела с болгарского Станка Косова. Православен Свят

«ШТЫК — В ЗЕМЛЮ!»

МЕМЫ КРАСНОЙ ПРОПАГАНДЫ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ВЛАСОВЩИНА

Краснопатриотическая среда в последние годы породила несколько мемов-ярлыков, которые широко используются в пропагандистской войне смыслов. Один из них — «власовец». Этим словом у идеальных продолжателей дела Ленина-Сталина ныне принято называть людей правоконсервативных, православно-имперских, монархических взглядов.

Как говорится, чья бы корова мычала. Товарищи красные пропагандисты и стоящая за ними массовка из соцсетей честно не понимают, что этот термин — типичный смысловой перевертыш, характерный для советского агитпропа. Они постарались накрепко забыть, что успешная борьба большевиков за власть сопровождалась самой радикальной «власовщиной» — если опрокинуть это понятие в прошлое.

Большевистская «власовщина» начала XX века — это подпольная деятельность на поражение России в Русско-японской и Первой мировой войнах, вторая имела характер и имя Второй Отечественной. Это активные действия по разложению русской воюющей армии и запасных частей. Это коллаборационизм: сотрудничество с немцами при перемещении большевистской эмиграции из Швейцарии в Россию через немецкую территорию, принятие от германских банков финансирования на диверсионную и пропагандистскую работу в России. Наконец, как итог и следствие всего перечисленного, — заключение сепаратного мира с Германией на позорных условиях национального поражения со сдачей врагу громадных русских территорий и с выплатой огромной контрибуции. Стоит ли после всего этого говорить о такой «мелочи», как призывы к гражданской войне в то время, когда страна вела тяжелую, затяжную внешнюю войну, и практическое разжигание таковой после прихода большевиков к власти.

Генерал-предатель Власов со своей РОА не сделал и сотой доли того, чего удалось добиться в 1917–1918 годах большевикам во главе с Лениным.

Советская пропаганда никогда не скрывала предательской и диверсионной деятельности РКП(б) в годы Первой мировой войны. Только использовала смысловые перевертыши, подобные этому: «для нас, русских с. -д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии» (Ленин, «Манифест ЦК РСДРП об империалистической войне», 1914). Поражение «царской монархии» было возможно без поражения России? Без отторжения русских территорий, на что изначально зарились, затеявая войну, кайзер Вильгельм и его Генштаб? Без политического, экономического, военного ослабления страны? Без огромного материального и морального ущерба, нанесенного всему народу? Без того, чтобы в результате около миллиона погибших солдат царской армии не сделалось бессмысленными жертвами?

Советская пропаганда никогда не стеснялась и не стыдилась печатать в Полном собрании сочинений Ленина высказывания коммунистического «обервласовца»: «Революционные действия во время войны против своего правительства несомненно, неоспоримо означают не только желание поражения ему, но и на деле содействии этому поражению» (ПСС, изд. 5-е, т. 26, с. 286).

А вот еще одно: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг» (Ленин, «Манифест ЦК РСДРП об империалистической войне», 1914).

С точки зрения советской власти, не было никакой крамолы и в таких исторических экскурсах: «Большую работу про-

вели большевики против военно-промышленных комитетов, обслуживавших войну... Большую работу развернули большевики также в армии и флоте. Они разъясняли массам солдат и матросов, кто виноват в неслыханных ужасах войны и страданиях народа... Партия на фронте вела агитацию за братание между солдатами воюющих армий, подчеркивая, что враг — это мировая буржуазия и что войну окончить можно, только превратив войну империалистическую в войну гражданскую и направив оружие против своей собственной буржуазии и ее правительства. Все чаще повторялись случаи отказа отдельных войсковых частей идти в наступление. Такие факты имели место уже в 1915 году и особенно в 1916 году» («История ВКП(б). Краткий курс», 1938).

Вопрос в том, чем процитированное выше формально отличается от таких вот пассажей: «Мой долг заключается в том, чтобы призвать Русский народ к борьбе за свержение власти большевиков, к борьбе за мир для Русского народа, за прекращение кровопролитной, ненужной Русскому народу войны за чужие интересы» (Власов, «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом», 1943); «большевики обрекли народы нашей родины на постоянную нищету, голод и вымирание, на духовное и физическое рабство и, наконец, ввергли их в преступную войну за чуждые им интересы» (Манифест Комитета Освобождения Народов России, 1944).

В 1914 году Ленин писал видному большевику А.Г. Шляпникову: «Для нас, русских, с точки зрения интересов трудящихся масс и рабочего класса России, не может подлежать ни малейшему, абсолютно никакому сомнению, что наименьшим злом было бы теперь и тотчас — поражение царизма в данной войне. Ибо царизм во сто раз хуже кайзеризма».

Проведем эксперимент? «Для нас, русских, с точки зрения интересов народа России, не может подлежать ни малейшему, абсолютно никакому сомнению, что наименьшим злом было бы теперь и тотчас — поражение большевизма в данной войне. Ибо большевизм во сто раз хуже гитлеризма».

Обстоятельства в обоих случаях — схожие: немецкий «дранг нах остен», масштабная, кровопролитная война с агрессором, большие человеческие потери, зверства германцев над мирным населением. Плюс наличие недовольных существующей властью и войной якобы за чужие интересы.

Только одни — предатели, а другие почему-то герои...

«Я пришел к твердому убеждению, что задачи, стоящие перед Русским народом, могут быть разрешены в союзе и сотрудничестве с германским народом. Интересы русского народа всегда сочетались с интересами германского народа, с интересами всех народов Европы» (Власов, там же). А если вот так? «Партия большевиков твердо убеждена, что задачи, стоящие перед пролетариатом России, могут быть разрешены в союзе и сотрудничестве с германским пролетариатом. Интересы русского пролетариата всегда сочетались с интересами германского рабочего класса, с интересами всего пролетариата Европы». Аутентично? А кто-нибудь слышал о том, чтобы Ставка Верховного Главнокомандования СССР в 1941–1945 годах призывала советских солдат бросать оружие и брататься с немецкими пролетариями в фашистской форме, чтобы война скорее окончилась?

Ну да, у Ленина и его соратников по революции отечества не было, а ко временам генеральства Власова оно у большевиков появилось, как объявил о том в середине 1930-х Сталин. Поэтому безотечественному вождю пролетариата вольно было делать с Россией что угодно. Хотя через мясорубку пропустить и из фарша слепить котлету. «Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролета-

риата нет отечества» (Ленин, «Пролетариат и война», 1914).

Из этого «нет отечества» вырос капитулянтский Брестский мир. В чистом виде «власовщина». «Наша революция боролась с патриотизмом. Нам пришлось в эпоху Брестского мира идти против патриотизма. Мы говорили: если ты социалист, так ты должен все свои патриотические чувства принести в жертву во имя международной революции» (Ленин, ПСС, изд. 5-е, т. 37, с. 213). Или: «В эпоху Брестского мира... советская власть поставила всемирную диктатуру пролетариата и всемирную революцию выше всяких национальных жертв, как бы тяжелы они ни были» (Там же, т. 38, с. 133).

Лозунг Гражданской войны «Социалистическое отечество в опасности», запущенный Лениным и Троцким для облегчения мобилизации в Красную армию, — характерный случай переобувания в воздухе ради выгоды момента, когда огонь уже поджаривает... скажем так, седло.

Для истинного большевика, верного ленинца единственное отечество — его партия, мать и отец ему — коммунистическая идеология. Изменить он может только им. Поэтому клички сталинской эпохи «враг народа», «изменник Родине», использованные при уничтожении и партийцев, и безпартийных масс, — это такая же манипуляция сознанием населения, которому для лучшего усвоения формулы «враг народа» внушалось, что «народ и партия едины». Этот яд до сих пор действует в умах и душах тех, кто считает себя «советскими». Все, кто не с ними, — предатели страны и народа. Народом они считают себя со товарищи, родиной — свои узкопартийные интересы.

Но ведь это победа большевизма в России в результате переворота и Гражданской войны стала отречением большей части народа от своего отечества, от России (чье имя тоже репрессировали и изъяли из употребления), от всего русского национального. Поэтому «власовщина», понимаемая как предательство родины, — это и есть то, что сотворили большевики, на чем вырос СССР. Духовными соками «власовщины» советская власть питалась все свои 70 лет, пока ее глубинная сущность — предательство и ложь — не стала тем гниющим, на котором она отдала концы. С ленинской «власовщины» советская власть началась, горбачевской «власовщиной» завершилась. Все правильно и закономерно.

Политическая истерия современных красных, их постоянное тревожное чувство вражеского окружения приводит к необыкновенной легкости, с какой они навешивают ярлыки «враг народа» и «изменник Родине» на людей иных политических, культурных и идейных предпочтений. Это родовая болезнь узурпаторов власти, передающаяся и последователям. Они даже не понимают, что изменить тому, к чему человек не принадлежит, невозможно. В истории Гражданской войны, например, встречаются такие удивительные приговоры к расстрелу (в частности, священников) — «за измену социалистическому отечеству».

Эта политическая тревожность, одержимость поиском врагов — явление социально опасное, приводящее к тому, что страна пережила в 1930-х годах. Впрочем, когда этот симптом активизируется у красных идеологов, лишенных всякой реальной власти, он свидетельствует об их беспомощности, о том, что устроить Красный октябрь-2 у них не хватит сил.

Ну а кличка «власовец» по подачи неосоветских товарищей превратится в конце концов в такую же всеохватную пустышку, как «фашист» в устах либерала.

Наталья Иртенниа

<https://rusorel.info/shtyk-v-zemlyu-mem-y-k-rasnoj-propagandy-i-kommunisticheskaya-vlasovshhina/>

КРИВОЗРЕНИЕ В

Достаточно взять в руки телевизионный пульт управления, «пощелкать» по каналам, и незамедлительно невольно возникает несколько вопросов. И первый из них: «Как же мы жили до появления на телеэкранах этих очень похожих друг на друга, словно сделанных под копирку, различных политических ток-шоу. Без этих ежедневных утренних страшилок под рубрикой «Эх, пуганем!», следующих за ними «Время покажет», «Пусть говорят», «60 минут», «Воскресных и многодневных вечеров с Владимиром Соловьевым», плавно переходящих в крики и психопатические выплески ночи напролет «Мест встречи», «Прав голоса», «Тайн Чапман», «Формулы смысла», «Теории заговора», «Процесса», «Железной логики» и многих других многочасовых передач. Как трудился наш дипломатический корпус без этих трибун, а главное: без Твиттера и Фейсбука? Каким образом строились политика и экономика передовой страны в мире, которая выстояла при таких нападениях извне и внутри себя даже без интернета. И что это вообще за явление: телевизионное шоу. Давайте разбираться.

МЕРИЛО УСПЕХА - РЕЙТИНГ

Для начала заметим, что обилие разных шоу в телевизоре вызвано лишь тем, что люди хотят это смотреть. Сейчас предельно допустимая концентрация просмотра шоу достигла своего пика. Особо это касается передач на политические темы. Что сегодня представляет собой жизненное устройство для многих представителей нашего общества? Это по преимуществу отдых в Турции, машина в кредит, квартира в кредит, перекладывание бумажек на работе из одной стопки в другую, безконечные посты в Фейсбуке в рабочее время. Но душе нашей надо больше. По словам Тертуллиана, она по природе своей христианка. И вдруг человек осознает, что не все так радужно, как казалось ранее, когда его биография только начиналась. У людей вдруг оказалось меньше денег, меньше перспектив.

Народ понял, что главным развлечением остался «ящик»: включил — и смотрит. И вот мы наблюдаем, что пошел резкий всплеск просмотра всех этих шоу. Соответственно, началась безудержная гонка за форматами реалити шоу. После событий 2014 года на Украине с телевидением произошла интересная ситуация. Оно стало приближаться к политическому инструменту, в первую очередь, а уже использоваться как бизнес-инструмент — во вторую. Это и определяет у нас большие перекосы, в том числе, и относительно стоимости телепродуктов. Потому что любой собственник своего медиаресурса стремится сделать его максимально значимым и большим для того, чтобы использовать его как некое политическое прикрытие. А кроме того, получить максимальное количество денежных знаков за счет рейтингов передач. Это — объективная реальность. Телевизионный бизнес и политика у нас очень тесно переплетены.

Так, с 2008-го года рейтинги телешоу резко пошли вверх. Не стоит забывать еще об одной тенденции: современный человек, к сожалению, все меньше и меньше читает, все меньше и меньше ему остается времени на самообразование. Но при этом природная тяга человека к знаниям и расширению своего кругозора присутствует. У него работа, дела, семья — не остается времени почитать книжечку. Поэтому сейчас неплохо себя чувствуют такие формы телевидения, которые создают видимость расширения кругозора человека, его информирования по поводу происходящих событий. Это основано на том, что многие люди хотят познавать и начинают образовываться по телевизору. Потому что человеку гораздо

проще включить и посмотреть передачу, где ему «разжуют», причем целенаправленно, что происходит вокруг, чем садиться за книжки, лезть в интернет, искать, читать, анализировать, делать над собой усилие. Ведь куда проще «тыщ» «мышкой» — о, увидел, понял, отлично!

Может быть, отчасти это позитивная тенденция, потому что раз уж человек не читает, то хотя бы чем-то интересуется. Есть какое-то развитие человека. Хотя так очень легко манипулировать людьми, потому что одно дело — научная, а другое — политическая публицистика, где очень легко подтасовывать факты, создавать виртуальную реальность.

Говоря о воздействии телевидения на зрителя, протоиерей Андрей Ткачев приводит такой пример: «Европейская мысль плодила «утопии» долго и настойчиво. В переводе «утопия» означает «то, чему нет места», то есть то, чего нет в природе, но очень бы хотелось, чтобы было. Этим именем называли вымышленные страны, в которых, по мысли авторов утопий, жизнь счастлива и безмятежна. Земным раем мыслились утопии для писателей, но внимательное прочтение этих мечтаний даёт тоскливое ощущение попадания в подлинный концлагерь. Такова жизнь в идеальном государстве Томаса Мора, таков политический платонизм, если в него вчитаться. Но дело было не так страшно, пока жизнь оставалась неидеальной, а её идеальные модели жили только в головах мыслителей.

Всё изменилось в XX веке. Люди решились не просто мечтать о земном рае, но и создавать его. Итогом больших трудов и масштабных кровопролитий, как назло, явился вовсе не рай, а настоящий ад или его земное преддверие. Вот тогда-то в литературе и появились романы-антиутопии. Брэдбери, Оруэлл, Замятин, отчасти — Платонов изобразили в своих книгах трагическое крушение мечты о прекрасном обществе. У Андерсена гадкий утёнок стал лебедем. У Оруэлла лебедь стал ехидной. Многие писатели-антиутописты списывали с натуры, многое ещё не явленное открывалось их творческой интуиции.

Роман Оруэлла «1984» — яркая, острая и не лишённая если не прозорливости, то прозрений антиутопия.

Большой брат или, если точнее, Старший брат — это таинственный персонаж, управляющий жизнью Океании, — государства, описанного в книге Оруэлла. Существует ли Большой брат реально, никому в Океании неизвестно, но его портреты смотрят на человека отовсюду. «Большой брат видит тебя», — гласят плакаты, нарисованные так, что ты ощущаешь себя в поле зрения изображения, куда бы ни шёл.

Страна, возглавляемая Большим братом, является тоталитарным государством. Это государство предъявляет требования не только к поведению человека, но и к его мыслям. Там существует такое понятие как «мыслепреступления», то есть мысленное противление режиму или несогласие. Стоит попасть на допрос или под пытку, которые проводятся в Министерстве любви, — и человек расскажет о себе всё, что угодно. Кроме Министерства любви, существуют ещё Министерство правды, которое врет 24 часа в сутки; Министерство мира, которое ведёт постоянные войны. То есть картинка узнаваемая. Узнаваемая и страшная.

Наш народ, переживший не киношный, а реальный пресс тоталитарной власти, должен был бы воспитать в себе некий подкожный страх, некую защитную реакцию на попытки оболванивания, управления сознанием, залезания в душу в грязных сапогах. Ничуть не бывало. Ещё в памяти многих живы реальные слезки, ещё в чьи-то сны приходят воспоминания о настоящих допросах — а уже телевизионное шоу, взявшее имя взаимности у выдуманного концлагеря, выходит на экраны. Прав был Серафим Роуз, отводивший особое место в истории XX

века Диснейленду и Гулагу. Диснейленд сверкает огнями, детишки на каруселях радостно визжат — а на заднем плане видна вышка с часовым и колючая проволока, но никто на это не обращает внимания. Пока.

Но сказанное — лишь верхний слой явления. Движемся дальше.

Человеку свойствен стыд и стремление спрятаться от чужих глаз хотя бы ненадолго. Право отгораживать кровать от чужих глаз или укрываться за фанерной перегородкой было даже у строителей казарменного социализма. Для человека неестественно находиться в поле чужого зрения постоянно. В данном же случае мы сталкиваемся с добровольным согласием человека влезть в «клетку» и обнажить свою жизнь перед телекамерами безо всякого исключения. Мы имеем дело также с желанием огромного числа людей понаблюдать за человеком, нарочито лишённым интимности и тайны.

Одно из двух: либо эти опыты искалечат тех, кто на них согласится; либо речь идёт об уже искалеченных персонажах, для которых жизнью является то, что обычно приносит смерть.

ОПЫТЫ НАД ЧЕЛОВЕКОМ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Опыты над человеком — это не только то, что было вскрыто и осуждено на Нюрнбергском процессе. Под знаком опытов над отдельным человеком и целыми народами история движется уже не одно десятилетие. Остались в прошлом эксперименты по спариванию приматов с человеком, канули в Лету попытки создания международного братства трудящихся при помощи переливания крови. Но им на смену пришли другие опыты. Они переместились в ту область психики, в тот заповедный и таинственный мрак, где живёт память, где слышен голос совести, голос крови и родовое сознание.

Отметая табу, взламывая запреты, докапываясь до подсознательных глубин, экспериментаторы стремятся добраться до сердцевины личности. Ими движет желание освободить человека, изменить его мысленные коды, сделать его дитём нового века и новых просторов. Они скорее всего расцениют, а не исцелят бедную личность, эти смелые — или подлые — экспериментаторы. Они подтолкнут человека в спину и лишь ускорят его движение к той пропасти, в сторону которой он и без того идёт.

В духовном плане «Большой брат» — это очередная пародия на Всемогущего Бога, а человек под безконечными глазками телекамер — пародия на Авраама. Тому сказал Господь: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен (Быт. 17, 1). И Авраам ходил пред Богом, помнил о Нём, саму повседневность превращая в непрестанное служение.

Большой Брат обращается к человеку, уже забывшему или стремительно забывающему о существовании Всемогущего, и говорит ему: «Привыкни к тому, что тебя видит всегда. Забудь про стыд. Делай вид, что ты играешь в кино. Вся жизнь, в сущности, и есть игра. Никакой непорочности я от тебя не требую. Более того, ты нужен мне именно порочным. Будь порочен и ходи предо мною».

«Будь порочен безо всяких угрызений совести и помни, что за тобой всегда наблюдают», — эти слова, отдающие могильным холодом, могут быть когда-нибудь обращены ко всем жителям Земли.

Не будем убеждать любителей быть диванными политиками в правоте телеведущих и постоянных обитателей политических телевизионных шоу в порочности этих зрелищ. Куда важнее для нас сообщить другим людям необходимость читать Библию, иметь библейский, религиозный взгляд на то, что происходит вокруг. Научить, например, видеть в дрессировщике и диких зверях на арене цирка бледное подобие райской жизни, где животные слушались Адама и видели в нём господина, а не врага. Или, слушая прогноз погоды, вспоминать слова Христа: «Лицемеры! Различать лицо неба вы умеете, а знамений времён не можете» (Мф. 16, 3).

Вот и видя на телеэкране политические игры, невозможно отмахнуться от целого роя мыслей и ассоциаций. Это мысли о воздесуции Божиим и хождении перед Ним. Это мысли о том, как тоталитарное государство пытается подражать Богу и заменить Его собой. О том, что передачи создаются для управления нашим сознанием.

Это мысли о прошлом, которое известно, и о будущем, которое готово выползти из-за горизонта».

Это непростые мысли. В них опасно погружаться, ибо они вредоносны. Например, автора давно и стойко не покидает мысль, что многие политические шоу по своей структуре и методам воздействия на участников и зрителей очень похожи на секты, где их гуру, а также назначенные ими лидеры имеют непререкаемый авторитет, право голоса по любому вопросу. Наличествуют и многие другие признаки, обоснованные нашими сектоведами. Для нас сегодня важнее рассмотреть душепагубность этих воздействий на русского человека.

Вспомним, ток-шоу (от англ. talk-show) — разговорное зрелище, разговорное представление. Перенесенное с подмостков эстрады в телевизионные павильоны ток-шоу завоевало широкую популярность у зрителей уже в 60-е годы: сначала в США, затем в Западной Европе, наконец, во всем мире. Следовательно, ток-шоу можно перевести с английского как «показ болтовни». Поэтому следует и относиться как к хорошей развлекаловке со сценариями, режиссерами, редакторами «на ухе» ведущих, со стоящими за спинами «зрителей студии» ассистентами продюсеров, которые командуют «хлопальщиками», «ухальщиками», «смехальщиками».

Со «зрителями в студии» вообще отдельная история. Набранные по тарифу у дверей Останкино бедолаги со сценарием не знакомы, когда хлопать, ухать или смеяться — не знают. Они вообще больше озабочены другими вещами — заплатят ли обещанное, смогут ли пробиться на следующую передачу, не сменился ли свой прикормленный наниматель. Происходящее в студии их интересует меньше всего, вот и приходится ассистентам дирижировать процесс — ухать, хлопать или смеяться

НАШЕМ С ВАМИ ДОМЕ

ся в нужных местах. В одном из таких представлений по недосмотру или технической ошибке создателей в эфире и прозвучала команда: «А теперь аплодисменты». И зал взорвался бурными и продолжительными хлопками.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

По приблизительным подсчетам, с 1992 по 1999 год на крупнейшей общедеревальной канале (ОРТ, РТР, НТВ) с разной продолжительностью в этом жанре выходило порядка 20 программ. «Первооткрывателями» жанра для российского зрителя стали Владислав Листьев и Владимир Познер. В 1992 году в регулярном эфире телеканала «Останкино» появились их программы - «Тема» и «Мы». По структуре эти ток-шоу всецело повторяли каноны жанра, сформированные его создателем - американским телевизионным журналистом Филом Донахью. Именно ему принадлежит разработанная в 1960-е годы классическая формула жанра, базирующаяся на трех главных составляющих - харизматичном ведущем, приглашенных гостях и активно участвующей в обсуждении актуальной общественной проблемы аудитории.

Жанр ток-шоу, как и любое заимствованное явление, перенесенное из одного социо-культурного пространства в другое, оказался подвергнут адаптации, трансформации в соответствии с особенностями российской аудитории, с нашим менталитетом, традициями, исторически сложившимся характером восприятия информации СМИ, отношением к власти и др. Тем не менее, не покидает впечатление, что заказчиками этих передач являются именно заокеанские и европейские политтехнологи, что они постоянно отслеживают ход этих зрелищ и мастерски направляют их в нужное русло. Думается, именно для этого и нужны вставные телестелы с Саймсом, немецкими и другими иностранными экспертами. И потом обоснованность их правоты телеведущими.

Уже к началу 2000-х годов жанр российского общественно-политического ток-шоу обрел устойчивую форму, системно отличающую его от американского аналога. Это отчетливо видно при сопоставлении наиболее рейтинговых передач: «Времена» («Первый канал», Россия), «Воскресный вечер» (НТВ, Россия), «Судите сами» («Первый канал», Россия), «This Week» («ABC News», США) «The Chris Matthews Show» (CNBS, США), «Real Time With Bill Maher» (HBO, США) и др. Да и сегодняшние передачи - лишь калька с зарубежных образцов.

Гонка за рейтингами, к сожалению, отодвигает этику на третий план. Это касается не только громких споров, оскорблений участниками друг друга, но и непосредственного отношения к героям со стороны организаторов программы. Очень часто герои для них превращаются из живых людей в марионетки, чувствами которых можно и нужно играть.

ЭТО НЕЭТИЧНО, НЕТАКТИЧНО И ПОШЛО.

Для эмоционального эффекта в большинстве ток-шоу героям далеко не всегда говорят истинную цель их появления в передаче. Например, умалчивают о том, что пригласили на эфир тех людей, которых они меньше всего хотят видеть. И уже на площадке ему приходится регулировать конфликт, которого могло и не быть, если бы он знал все заранее.

С нашей точки зрения, неэтично накалять атмосферу в студии такими способами ради получения эмоций, которые оператор потом заснимет крупным планом. Это судьбы живых людей, которые журналисты своим вмешательством могут поломать.

У каждого из тех, кто делает ток-шоу, должна быть ответственность за своих героев, за их судьбы. Тогда они будут взвешивать все свои вопросы и наши ток-шоу станут консолидирующими, а не разобщающими и озлобляющими. И

такой подход не будет идти во вред эффективности изложений. Только делать это нужно чуть тоньше, без лобовых атак.

Люди уже осознали, что на ТВ политики приходят порекламироваться, но никак не для того, чтобы донести вразумительную информацию до своих избирателей.

С одной стороны, смотреть политические ток-шоу, когда немножко знаком с некоторыми действующими лицами и знаешь скрытую механику происходящего в эфире, весело. Гораздо веселее, чем смотреть какого-нибудь постаревшего Петросяна. Но с другой стороны, наблюдая по несколько лет одни и те же говорящие головы, кочующие с канала на канал, невольно становишься свидетелем их деградации. Причем не только профессиональной, но и личностной. Когда видишь эту деградацию в динамике, становится грустно.

МАНИПУЛЯТОРЫ В ДЕЛЕ

Есть чистые манипуляции сознанием людей. Имеется, например, один хитрый ход, который при помощи телевидения используют телевизионщики. Возьмем ток-шоу «Поединок» Владимира Соловьева. Зрители считают, что передача идет в прямом эфире. На самом деле мы имеем дело с простой манипуляцией: в прямом эфире ее видят только на Дальнем Востоке, 90 же процентов населения, вся европейская часть России ее наблюдает уже в записи. Страна большая, с разными часовыми поясами. И вроде как правдивы устроители ток-шоу, и в то же время они лгут самым бесовестным образом. То же касается и итогов зрительского голосования. Причем, например, в одной записи с большим отрывом побеждает Стариков, а в другой - Жириновский. Кто объяснит - почему? Можно, конечно, допустить, что в разных регионах разные итоги голосования. Но по сути все та же манипуляция.

УТЮГ ВКЛЮЧАТЬ НЕ СТОИТ

А иллюстрацией к сказанному могут послужить размышления писателя Ильи Криштула об одержимости телеэфира украинской темой:

«Я долго терпел. Я забыл, что существует Дальний Восток и Якутия, Брянская область и Республика Коми, красивый Алтай и пустынная Калмыкия. Я давно ничего не слышал про Таджикистан и Сомали, про Молдову и ЮАР, даже про Грузию с Белоруссией. Я слушаю - дома, на работе, в метро, в гостях - новости только про Украину. Про её многочисленных врагов и героев, про её честность и коррупцию, про её великое прошлое, вороватое настоящее и туманное будущее, про переименование городов и сносы памятников, про убийства и грабежи... Всё происходящее в этом странном государственном образовании мне подробно комментируют соседи и друзья, интернет и президент, продавцы и сантехники, политобозреватели и Невзоров, Макаревич, Шендерович, Ахеджакова. Правда, Макаревич, недополучив гонораров, из этой компании быстро слезся. Но жалеть несчастных украинцев, которые совершили «революцию достоинства», а всё это достоинство у них отняла фашистская Россия, стало модно и хорошо оплачиваемо.

Я со страхом включаю телевизор, по которому раньше с удовольствием смотрел кино и футбол. Футбол и кино у нас, наверное, закончились. Я постоянно попадаю на непонятных «свидомых» экспертов и аналитиков, скорбящих из вражеской «москальской» студии по убитым русскими боевиками мирным хохлам. Вначале я ещё внимал и сопереживал. Было больно за несчастных украинцев, которые уже двадцать лет не могут выбрать, под кого им лечь. Потом я пытался переключать телевизор, но эти эксперты были везде, причём одни и те же. Мне становилось дурно. Меня начинало слегка подтрясывать из-за чувства

вины. Ведь это я отобрал у них Крым и взрываю в Киеве журналистов. Я веду против них какую-то «гибридную» войну и сам стреляю по Донецку. Из-за меня они мерзнут зимой. Я продаю им газ и наивно прошу за него расплатиться. Чтобы не быть похожими на меня, они вынуждены скакать, а не работать. Я пытаюсь отобрать у них государственность, которую даровали им великие князья. Князья, правда, были русскими и государственность никому не даровали, но это для них неважно.

Я только не могу понять - почему они скорбят и обливают в Москве и по российскому телевидению, а не на своей прекрасной родине? Я, конечно, понимал, что это бизнес и ничего более, но вначале у меня была надежда, что, поскорее, обличив и заработав, они, наконец, уедут защищать свою «незалежность», но... На следующий день они вновь торчат в телевизоре и бормочут на ненавистном русском языке про Сталина, голодомор, выкопанное ими Чёрное море и бурятских партизан. Я даже видел, как одного лысого украинца раз пять в студии били, но он всё равно на следующий день появлялся там же. То ли из-за гордости, но, скорее, из-за любви к деньгам. Деньги украинцы любят. Их, конечно, все любят, но украинцы особенно...

Переименование городов даром не проходит. Когда-то в Африке прекрасный город Солсбери, столицу зажиточной Родезии, переименовали в Хараре. И постепенно вокруг этого Хараре начала образовываться Зимбабве. Потом эта Зимбабве приобрела независимость и сейчас гордо несёт звание самой нищей страны мира. Я, конечно, не сравниваю, но... В России тоже одно время увлекались переименованиями, и тень Зимбабве уже накрывала страну. Мы выкарабкались. Украина - вряд ли, посмотрите на лица её правителей...

Странно, но многие хохлы, особенно западенские, России ненавидят сильнее, чем любят свою Украину. «Пусть у меня сарай сгорит, лишь бы у соседа корова сдохла» - эта фраза не зря претендует на их национальную идею.

А когда я услышал последнее выступление Савченко, где она обещала пойти босиком на смерть, то сразу почему-то вспомнил реакцию одной пожилой крестьянки на метания Анны Карениной. «Корову бы ей. А лучше - две», - сказала эта крестьянка, прослушав краткое содержание романа.

Не могу слушать про Порошенко, который своим попрошайничеством замучил уже всю Европу. А сам, надо отдать ему должное, за время президентства увеличил свой капитал в десять раз.

Про Саакашвили и Гройсмана... Про харьковских евреев и херсонских татар, про парады геев в вышиванках и драки в Раде, про смешного мэра Кличко и «серьёзного» политика Ляшко... Про раскрашенные в цвета национального флага урны и заборы, про татарский поход в Крым и «проплаченный лично Путиным» крестный ход в Киев... Про то, как там сейчас прекрасно, весело и чудесно, и совершенно непонятно, почему оттуда бежит народ...

Но что бы ни говорили про Украину, она не изменится. Даже когда станет европейской страной, на горе остальной Европе. Потому что девушка может уехать из Украины, а вот Украина из девушки - никогда. Яркий пример - певица Наташа Королёва-Порывай. Уже сколько лет живёт в Москве, в Майами и в Киев ни ногой, поёт свои песенки, но как говорить начнёт - хоть стой, хоть падай. Вот и Украина всегда будет такой - жадноватой, глуповатой, завидующей, от этого озлобленной и мечтающей о бесплатном сыре. При этом хлебосольной на Востоке и певучей на Западе. Но все эти «небесные сотни» и «правые сектора» долго ещё будут напоминать о себе...

А нам надо не Украину на центральных каналах обсуждать, а собой занять-

ся. Мы вон из ста сорока миллионов населения никак одного мэра честного для какого-нибудь города выбрать не можем и одиннадцать нормальных футболистов набрать. Я уж молчу про начальников отделений полиции и депутатов».

ПОКА ГОТОВИЛСЯ МАТЕРИАЛ

Несколько дней назад неустановленные лица бросили в окна студии «Рок» скандально известного режиссера фильма «Матильда» бутылки с зажигательной смесью. В результате возникло возгорание. Это произошло в ночь перед выходом передачи «Поединок» Владимира Соловьева, посвященного «гонениям» на скандально известного режиссера Кирилла Серебренникова. Незаметно из уст ведущего миллионы телезрителей услышали, это деяние совершили некие православные фанатики. Далее последовал протест ведущего по данному поводу. Шоумена не оставило то, что заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. В. Кипшидзе назвал нападение на студию кинорежиссера А. Учителя попыткой скомпрометировать дискуссию в связи с выходом фильма «Матильда». Осталось без внимания и напоминание о том, что количество обращений в адрес Святейшего Патриарха достигло 55 тысяч человек. По нашему мнению, все произошедшее очень похоже на провокацию. Вместо того, чтобы учесть мнение десятков тысяч верующих людей, чувствующих себя униженными представленным в ленте А. Учителя художественным изображением царской семьи, безчеловечное убийство которой положило начало ужасам гражданской войны и антирелигиозного террора, наши телевизионщики предприняли попытку перевести цивилизованный диалог в политическую плоскость. И это уже не ново: без суда были провозглашены обвинения в адрес неких православных верующих, без учета, что «никто из них не одобрит нападение на студию режиссера». Незамедлительно после забрасывания «коктейлей Молотова» «учителя жизни» разместили в Фейсбуке явно заготовленные строки: «... Проходят немногочисленные протестные стояния во дворах различных церквей, по отдельным приходом собираются подписи против «Матильды», прихожан призывают протестовать активной, жёстче, применять насилие».

Недавно директора кинотеатров получили письмо от т.н. Христианского государства «Святая Русь». Само название этой организации явно и однозначно отсылает нас к террористической организации «Исламское государство», запрещенной на территории России. В письме есть прямые угрозы. Если выйдет «Матильда», кинотеатры начнут поджигать. Много средств для этого даже не нужно - за каждый подожженный кинотеатр многим будет достаточно и 5-10 тысяч рублей. Таким образом за 10 миллионов рублей можно сжечь все кинотеатры России.

Эти люди уже составили и огласили бюджет. Опубликовали свои планы. Но никто не берется их остановить.

Сегодня ночью они подожгли кинотеатр «Лендок», а завтра пойдут жечь кинотеатры, где могут пострадать простые зрители.

<http://echo.msk.ru/blog/echo/msk/2047282-echo/>

Вот вам и кривозрение крупным планом.

В заключение хотелось бы напомнить слова апостола Павла: «все мне можно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). То есть, смотреть шоу, фильм и т.д. человек может, но сам решает - полезно ли ему это.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

«БОГОУГОДНОЮ ЖИЗНЬЮ»

Уже более полутора лет вместе с памятью святых царственных страстотерпцев православные люди чтут еще одного святого - врача, добровольно принявшего смерть вместе с царской семьей, Евгения Сергеевича Боткина. Однако, как показывает практика, далеко не все прихожане наших храмов знают причины, позволившие полноте Русской Православной Церкви причислить этого человека к лику святых страстотерпцев 3 февраля прошлого года.

Заметим, что Евгений Боткин был канонизирован решением Архиерейского Собора РПЦЗ в 1981 году вместе с другими расстрелянными в доме Ипатьева — и Романовыми, и их слугами.

... Знойный летний день, разрешившийся к вечеру теплым дождем, угас и сменился лишь слегка прохладным свежим вечером. Евгений Сергеевич Боткин сделал все свои дела, осмотрел цесаревича Алексея, пожелал ему покойной ночи и пришел сюда, в свою келию в ставшем их последней обителью доме инженера Ипатьева.

Вспомнил последнее свое наблюдение, и подумалось:

- Что-то не нравится мне Алексей Николаевич. Надо бы взять несколько анализов, но теперь это проблема.

Он снял китель, повесил его на спинку стула, широко растворенное окно почти не спало от июльского пекла, но стало хоть чуть-чуть прохладнее. Надел пенсне, взял ручку, бумагу, взглянул на карманные часы, которые исполняли мелодию «Боже, царя Храни», зашелкнул массивную крышку, где был изображен герб дома Романовых, перекрестился на икону Спасителя и начал писать письмо.

Оно складывалось в голове долго и жило внутри не один день. Поэтому теперь мысли превращались в слова, фразы, предложения быстро и без труда. Словно кто-то невидимый водил рукой автора, а он лишь фиксировал мысли, которые вливались в голову.

Отчего-то вспомнилась библейская встреча с Господом, которой был удостоин пророк Моисей, получивший благословение вывести евреев из Египта. Тогда ему было сказано, что говорить от имени гутнивого человека будет Бог.

Эта мысль несколько озадачила и удивила, но надо было продолжать начатое дело, и он опять углубился в писание.

На бумаге красивым каллиграфическим почерком перо писало:

«Дорогой мой, добрый друг Саша, делаю последнюю попытку писания настоящего письма — по крайней мере, отсюда, — хотя это оговорка, по-моему, совершенно излишняя: не думаю, чтобы мне суждено было когда-нибудь, откуда-нибудь еще писать, мое добровольное заключение здесь настолько же временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я умер — умер для своих детей, для друзей, для дела... Я умер, но еще не похоронен, или заживо погребен, — как хочешь: последствия почти тождественны, т. к. и то, и другое положение имеет свои отрицательные и положительные стороны.

Если бы я был фактически, так сказать, анатомически мертв, я бы, по вере своей, знал бы, что делают мои детки, был бы к ним ближе и, несомненно, полезнее, чем я сейчас. Пока я мертв только граждански, у детей моих может быть надежда, что мы с ними еще свидимся когда-нибудь и в этой жизни, а у меня, кроме того, что мне еще удастся быть им чем-нибудь полезным, но я лично этой надеждой себя не балую,

иллюзиями не убаюкиваю и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза. Пока, однако, я здоров и толст по-прежнему, так что мне даже противно иной раз увидеть себя случайно в зеркало...

На днях, т. е. третьего дня, когда я спокойно читал Салтыкова-Щедрина, которым зачитываюсь с наслаждением, я вдруг увидел в уменьшенном размере, как будто очень издали, лицо моего сына Юрия, но мертвое, в горизонтальном положении, с закрытыми глазами... Последнее письмо от него было 22-го марта ст/ст., и с тех пор почтовые сношения с Кавказом, и раньше испытывавшие большие затруднения, вероятно, вовсе приостановились, т. к. ни здесь, ни в Тобольске мы ничего от Юры не получаем. Не подумай, что я галлюцинирую, подобные видения бывали у меня и раньше, но ты легко себе представишь, каково мне переживать именно такое и при настоящих условиях, в общем вполне благоприятных, но при невозможности не только поехать к Юре, но даже что-либо о нем узнать. Затем, вчера еще, за тем же чтением, я услышал вдруг какое-то слово, которое прозвучало для меня, как «папуля», притом произнесенное будто Танюшиным голосом, — и я чуть не разрыдался. Опять-таки, это не галлюцинация, потому что слово было произнесено, голос был похож, и я ни секунды не думал, что это говорит моя дочь, которая должна быть в Тобольске (ее последние открытка была от 23-го Мая — 5-го Июня). Конечно, это были бы слезы чисто эгоистические, о себе, что я не могу слышать и, вероятно, никогда не услышу этот милый мне голосок и эту дорогую мне ласку, которой детишки так избаловали меня. Точно ужас и горе, охватившие меня при описанном мной видении, такие чисто эгоистические, т. к. если действительно мой сын умер, то он счастлив, а если жив, то неизвестно, какие испытания ему приходится или еще придется переживать. Из этого ты видишь, дорогой мой, что я духом бодр, несмотря на истинные страдания, которые я тебе только что описал, и бодр настолько, что приготовился выносить их в течение целых долгих лет... Меня поддерживает убеждение, что «претерпевший до конца, тот и спасется» и сознание, что я остаюсь верным принципам выпуска 1889-го года.

...Вообще если «вера без дела мертва есть», то «дела» без веры могут существовать и, если кому из нас к делам присоединилась и вера, то это уж по особой к нему милости Божьей. Одним из таких счастливых, путем тяжкого испытания — потери моего первенца, полугодовалого сыночка, Сережи, — оказался и я. С тех пор мой кодекс (принципов), значит, еще значительно расширился и определился, и в каждом деле я заботился нетолько о «Курсовом», но о «Господнем». Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не колебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына. И я твердо верю, что, так же, как Бог спас тогда Исаака, Он спасет теперь моих деток и сам будет им отцом. Но т. к. я не знаю, в чем положит он их спасение, и могу узнать об этом только с того света, то мои эгоистические страдания, которые я тебе описал, от этого, разумеется, к слабости моей человеческой, не теряют своей мучительной остроты. Но Иов больше терпел, и мой покойный Миша мне всегда о нем напоминал, когда боялся, что я лишившись их, своих деток, могу не выдержать... Нет, видимо, я все могу выдержать, что Господу Богу угодно будет мне исполнять. В твоём письме, сопровождавшем Вашу милую группу с Тасей, за которое я еще раз горячо благодарю тебя... ты с

драгоценным для меня доверием поинтересовался моей деятельностью в Тобольске. Что же? Положа руку на сердце, могу тебе признаться, что там я всячески старался заботиться «о Господнем, како угодити Господу», а, следовательно, и о курсовом «како не посрамити выпуска 1889-го года». И Бог благославил мои труды, и я до конца дней своих сохранил это светлое воспоминание о своей лебединой песне. Я работал там изо всех своих последних сил, которые неожиданно разрослись там, благодаря великому счастью совместной жизни с Танюшей и Глебушкой, благодаря хорошему, бодрящему климату и сравнительной мягкости зимы, и благодаря трогательному отношению ко мне горожан и крестьян. Собственно говоря, Тобольск только в центре своем, правда, обширном, представляет собой город, очень, кстати, живописно расположенный, богатый старинными красивыми церквями, богоугодными и учебными заведениями, — к периферии же он постепенно и незаметно переходит в настоящую деревню. Это обстоятельство наряду с благодушной простотой и чувством собственного достоинства Сибиряка придает, по-моему, всем их отношениям жителей между собой и к приезжим характер непосредственности, безыскусственности и доброжелательства, который мы с тобой всегда так ценили и который создаст потребную нашим душам атмосферу. К тому же в таком городе так быстро распространяются всякие вести, что первые же счастливые случаи, в которых Бог помог мне оказаться полезным, вызвали такое доверие ко мне, что число желающих получить мой совет росло с каждым днем вплоть до внезапного и неожиданного моего отъезда. Обращались все больше хронические больные, уже лечившиеся и перелечившиеся, иногда, конечно, и совсем безнадежные. Это давало мне возможность вести им запись, и время мое было расписано за неделю и за две вперед по часам, т. к. больше шести-семи, в экстренных случаях восьми больных в день я не в состоянии был навестить: все ведь это были случаи, в которых нужно было очень подробно разобраться и над которыми приходилось очень и очень подумать. К кому только меня не звали, кроме больных по моей специальности?! К сумасшедшим, просили лечить от запоя, возили в тюрьму пользоваться клетоманом... С истинной радостью вспоминаю, что этот бедный паренёк, взятый по моему совету своими родителями (они крестьяне) на поруки, вел себя все остальное время моего пребывания прилично... Я никому не отказывал, если только просившие не хотели принять в соображение, что та или другая болезнь совершенно выходит за пределы моих знаний. Я отказывался только идти к только что заболевшим, если, разумеется, не требовалась немедленная помощь, — т. к., с одной стороны, время мое уже было обещано вперед другим, а, с другой, я не хотел становиться на пути постоянных врачей Тобольска, который очень ими счастлив и в количественном, а главное, в качественном отношении. Все это очень знающие и опытные люди, прекрасные товарищи и настолько отзывчивые, что публика Тобольска привыкла присылать прямо лошадей или извозчика к доктору и тотчас же его получать. Тем более ценно и ее терпение относительно меня, который не в состоянии был исполнять такого рода требования, а, напротив, вынужден был заставлять их подолгу ждать. Правда, т. к. скоро стало известно, что я никому не отказываю и слово свое свято держу, больные и могли ожидать меня со спокойной душой. Если же болезнь не позволяла ждать, то больные или обращались к местным врачам, что меня всегда радовало, или к доктору Деревенко, который

Икона св. врача-страстотерпца Евгения

тоже пользовался большим доверием, или отправлялись в больницу, таким образом, случалось, что, приехав в заранее назначенный мною день и час, я уже не заставал болящих, но это только всегда бывало на руку, так как большею частью программу приходилось составлять столь обширную, что я не всегда мог ее выполнить, образовывались иногда долги, которые я и выплачивал, когда кого-нибудь не заставал. Принимать в том доме, где я помещался, было неудобно, да и негде, но все же от 3 до 4 1/2-5 я всегда бывал дома для наших солдат, которых исследовал в своей спальне, комнате проходной, но т. к. через нее проходили лишь свои же, то это их не стесняло. В эти же часы ко мне приходили мои городские больные либо для повторения рецепта, либо для записи. Приходилось делать исключения для крестьян, приезжавших ко мне из деревни за десятки и даже сотни верст (в Сибири с расстояниями не считаются) и спешившими обратно домой. Их я вынужден был исследовать в маленькой комнатке перед ванной, бывшей несколько в стороне, причем диваном мне служил большой сундук. Их доверие меня особенно трогало, и меня радовала их уверенность, которая их никогда и не обманывала, что я приму их с тем же вниманием и лаской, как всякого другого больного, и не только как равного себе, но и в качестве больного, имеющего все права на все мои заботы и услуги. Кто из них мог переночевать, того я на следующее утро повсюду навещал на постоялом дворе. Они постоянно пытались заплатить, но т. к. я, следуя нашему старому кодексу, разумеется, никогда с них ничего не брал, то, пока я был занят в избе с больным, они спешили заплатить моему извозчику. Это удивительное внимание, к которому мы в больших городах совершенно не привыкли, бывало иногда в высокой степени уместным, т. к. в иные периоды я бы не в состоянии был навещать больных вследствие отсутствия денег и быстро возрастающей дороговизны извозчиков. Поэтому в наших обоюдных интересах я широко пользовался другим местным обычаем и просил тех, у кого есть, присылать за мной лошадей. Таким образом, улицы Тобольска видели меня едущим и в широких архиерейских санях, и на прекрасных купеческих рысаках, но еще чаще потонувшим в сене на самых обыкновенных развалнях. Столь же разнообразны были и мои друзья, что, может быть, и не всем нравилось, да мне-то до этого никакого не было дела. К чести Тобольска, должен, впрочем, оговориться, что прямых указаний на это никаких не было, да и косвенных было всего одно, к тому же и не бесспорное. Приехал как-то вечером ко мне муж одной из моих пациенток с просьбой безотлагательно навесить ее, т. к. у нее сильные боли (в животе). По счастью, я мог исполнить

СВЯТОСТЬ СТЯЖАВЫЙ»

Евгений Сергеевич Боткин с детьми – Татьяной и Глебом

его желание, правда, за счет другой больной, но которой я не обозначил своего посещения, – и поехал с ним на дом на извозчике, с которым он ко мне приехал... На этих словах письмо Е.С. Боткина оборвалось. Начатое за неделю до расстрела, так и осталось недописанным и было изъято уже после убийства.

Это последнее, недописанное письмо доктора Боткина, его «лебединая песня», написанное в Екатеринбурге 26 июня 1918 г.

+++

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

В книге «Страшный суд Божий. Видение Григория, ученика святого и богоносного отца нашего Василия Нового Цареградского» говорится о тех, кто наследует Царство Божие: «Это мужи и жены, честно жившие в супружестве. Усердно посещали храмы Божии, усердно молились Богу и делали дела милосердия. Украшали храмы Божии святыми иконами...».

Святое Евангелие от Матфея повествует: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6:33). Там же дается совет: «От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11:12). И действительно в «Житиях святых» повествуется о том, как много усилий предпринимали наши святые, чтобы стяжать Царство Божие.

Вечная память и Царствие Небесное всем убиенным в застенках, на полях сражений и в мирное время, в лагерях и тюрьмах, но не изменившим Заповедям Божиим и присяге, военным врачам!

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1865 года в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии в семье известного русского врача-терапевта, профессора Медико-хирургической академии Сергея Петровича Боткина. Он происходил из купеческой династии Боткиных, представители которой отличались глубокой православной верой и благотворительностью, помогали Православной Церкви не только своими средствами, но и своими трудами. Благодаря разумно организованной системе воспитания в семье и мудрой опеке родителей в сердце Евгения уже с детских лет были заложены многие добродетели, в том числе великодушие, скромность и неприятие насилия. Его брат Петр Сергеевич вспоминал: «Он был безконечно добрым. Можно было бы сказать, что пришел он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой».

Евгений получил основательное домашнее образование, которое позволило ему в 1878 году поступить сразу в пятый класс 2-й Санкт-Петербургской классической гимназии. В 1882 году Евгений окончил гимназию и стал студентом физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Однако уже на следующий год, сдав экзамены за первый курс уни-

верситета, он поступил на младшее отделение открывшегося приготовительного курса императорской Военно-медицинской академии. Его выбор медицинской профессии с самого начала носил осознанный и целенаправленный характер. Петр Боткин писал о Евгении: «Профессией своей он избрал медицину. Это соответствовало его призванию: помогать, поддерживать в тяжелую минуту, облегчать боль, исцелять без конца». В 1889 году Евгений успешно окончил академию, получив звание лекаря с отличием, и с января 1890 года начал свою трудовую деятельность в Мариинской больнице для бедных.

В 25 лет Евгений Сергеевич Боткин вступил в брак с дочерью потомственного дворянина Ольгой Владимировной Мануйловой. В семье Боткиных выросло четверо детей: Дмитрий (1894–1914), Георгий (1895–1941), Татьяна (1898–1986), Глеб (1900–1969).

Одновременно с работой в больнице Е. С. Боткин занимался наукой, его интересовали вопросы иммунологии, сущности процесса лейкоцитоза. В 1893 году Е. С. Боткин блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины. Через 2 года Евгений Сергеевич был командирован за границу, где проходил практику в медицинских учреждениях Гейдельберга и Берлина. В 1897 году Е. С. Боткин был удостоен звания приват-доцента по внутренним болезням с клиникой. На своей первой лекции он сказал студентам о самом важном в деятельности врача: «Пойдемте все с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как быть ему полезными». Служение медика Евгения Сергеевича считал истинно христианским деянием, он имел религиозный взгляд на болезни, видел их связь с душевным состоянием человека. В одном из своих писем к сыну Георгию, он выразил свое отношение к профессии медика как к средству познания Божией премудрости: «Главный же восторг, который испытываешь в нашем деле,... заключается в том, что для этого мы должны все глубже и глубже проникать в подробности и тайны творений Бога, причем невозможно не наслаждаться их целесообразностью и гармонией и Его высшей мудростью».

С 1897 года Е. С. Боткин начал свою врачебную деятельность в общинах сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. 19 ноября 1897 года он стал врачом в Свято-Троицкой общине сестер милосердия, а с 1 января 1899 года стал также главным врачом Санкт-Петербургской общины сестер милосердия в честь святого Георгия. Главными пациентами общины святого Георгия являлись люди из беднейших слоев общества, однако врачи и обслуживающий персонал подбирались в ней с особенной тщательностью. Некоторые женщины высшего сословия трудились там простыми медсестрами на общих основаниях и считали почетным для себя это занятие. Среди сотрудников царил такое воодушевле-

ние, такое желание помогать страждущим людям, что георгиевцев сравнивали иногда с первохристианской общиной. Тот факт, что Евгения Сергеевича приняли работать в это «образцовое учреждение», свидетельствовал не только о его возросшем авторитете как врача, но и о его христианских добродетелях и добропорядочной жизни. Должность главного врача общины могла быть доверена только высоко нравственному и верующему человеку.

+++

В 1904 году началась русско-японская война, и Евгений Сергеевич, оставив жену и четверых маленьких детей (старшему было в то время десять лет, младшему – четыре года), добровольцем отправился на Дальний Восток. 2 февраля 1904 года постановлением Главного управления Российского Общества Красного Креста он был назначен помощником Главноуполномоченного при действующих армиях по медицинской части. Занимая эту достаточно высокую административную должность, доктор Боткин часто находился на передовых позициях.

Во время войны Евгений Сергеевич не только показал себя прекрасным врачом, но и проявил личные храбрость и мужество. Он написал с фронта множество писем, из которых составила целая книга – «Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 годов». Эта книга вскоре была опубликована, и многие, прочитав ее, открыли для себя новые стороны петербургского врача: его христианское, любящее, безгранично сострадательное сердце и непоколебимую веру в Бога. Императрица Александра Феодоровна, прочитав книгу Боткина, пожелала, чтобы Евгений Сергеевич стал личным доктором Царской семьи. В пасхальное воскресенье, 13 апреля 1908 года, император Николай II подписал указ о назначении доктора Боткина лейб-медиком Высочайшего двора.

С этого Христова Воскресения начался его путь на Святую Голгофу.

Теперь, после нового назначения, Евгений Сергеевич должен был постоянно находиться при императоре и членах его семьи, его служба при царском дворе протекала без выходных дней и отпусков. Высокая должность и близость к Царской семье не изменили характера Е. С. Боткина. Он оставался таким же добрым и внимательным к ближним, каким был и раньше.

Юный Алексей впоследствии писал своему доктору: «Я Вас люблю всем своим маленьким сердцем». Начальник канцелярии Министерства императорского двора генерал Александр Мосолов подчеркивал высокую степень врачебной этики и преданность Боткина семье Романовых. «Боткин был известен своей сдержанностью. Никому из свиты не удалось узнать от него, чем больна государыня и какому лечению следуют царица и наследник. Он был, безусловно, преданный их величеству слуга», – засвидетельствовал генерал-лейтенант А. А. Мосолов в своих воспоминаниях, вышедших в свет под названием «При дворе последнего императора».

+++

Когда началась Первая мировая война, Евгений Сергеевич обратился с просьбой к государю направить его на фронт для реорганизации санитарной службы. Однако император поручил ему оставаться при государыне и детях в Царском Селе, где их стараниями стали открываться лазареты. У себя дома в Царском Селе Евгений Сергеевич также устроил лазарет для легко раненных, который посещала императрица с дочерьми.

«В Зимнем дворце под лазарет отвели парадные залы, выходящие на

Неву: Николаевский с военной галереей, аванзал, фельдмаршальский, гербовый и Георгиевский. В Иорданском вестибюле устроили столовую.

Ближайшее покровительство над всеми лазаретами Царского Села взяла на себя Александра Феодоровна. В комитет по управлению лазаретами вошли лейб-медик Е.С. Боткин, полковник С.Н. Вильчковский, княгиня О.К. Орлова, «женщина-хирург» В.И. Гедройц и др.

Пройдя обучение по хирургии, десмургии и уходу за ранеными и «получив свидетельства сестер милосердия военного времени, Императрица и великие княжны Татьяна и Ольга, под руководством В.И. Гедройц делали перевязки, помогали при операциях и ухаживали за ранеными, причем по желанию Александры Феодоровны ее дочери работали только в палатах для нижних чинов».

Работали без выходных и каких-либо поблажек, ежедневно, с утра и до вечера... Ассистировали при полостных операциях, ампутациях конечностей, уносили «утки» из-под больных, передевали, кормили раненых и делали многое другое. И это Императрица и великие княжны, дочери царя! Хотя ничего удивительного, жена и дети нашего святого царя Николая II, МИРОПОМАЗАННИКА БОЖЬЕГО, не могли быть другими. Кроме этого, обеспечение лазаретов и госпиталей, над которыми покровительство взяла Императрица, осуществлялось за счет её личных сбережений...

Евгений Сергеевич был награжден офицерскими боевыми орденами – орденами Святого Владимира III и II степени с мечами, Св. Анны II степени, Св. Станислава III степени, сербским орденом Св. Саввы II степени. Также награжден болгарским орденом – «За гражданские заслуги» II степени и французским – Кавалер Ордена Почетного легиона.

Служению царской семье Евгений Сергеевич всецело посвятил всю оставшуюся жизнь, нередко для здоровья и благополучия Венценосной Семьи жертвуя не только своими силами и временем, но и возможностью видеть горячо любимых детей.

+++

Перед ссылкой царской семьи и непосредственно перед ее расстрелом у Евгения Боткина были возможности оставить место работы. Однако он отправился вместе со своими пациентами сначала в Тобольск, а после – в Екатеринбург, где был убит в подвале Ипатьевского дома.

Бывший пленный австрийский солдат, перешедший на сторону большевиков, Йоганн Мейер в своих воспоминаниях передает слова врача Романовых: «Видите ли, я дал царю честное слово оставаться при нем до тех пор, пока он жив. Для человека моего положения невозможно не сдерживать такого слова. Я также не могу оставить наследника одного. Как могу я это совместить со своей совестью?»

За несколько лет до своей кончины Евгений Сергеевич получил титул потомственного дворянина. Для своего герба он выбрал девиз: «Верою, верностью, трудом». В этих словах как бы сконцентрированы все жизненные идеалы и устремления доктора Боткина. Глубокое внутреннее благочестие, самое главное – жертвенное служение ближнему, непоколебимая преданность Царской семье и верность Богу и Его заповедям во всех обстоятельствах, верность до смерти. Такую верность Господь приемлет как чистую жертву и дает за нее высшую, небесную награду: Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (Откр. 2, 10).

Подготовил Михаил Щербак

СВЕТ И ТЕНИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

«Первая мировая война стала временем серьезных испытаний для отечественной военной медицины, и важную роль в оказании медицинской помощи раненым и больным воинам Русской армии сыграла столица Российской империи. К 1914 г. Санкт-Петербург являлся не только административной, но и медицинской столицей России. Императорская Военно-медицинская академия, многочисленные военные госпитали и лазареты, укомплектованные опытными врачами всех специальностей, составляли крупнейший в России центр военно-медицинской науки и практики. Стационары Санкт-Петербурга к началу войны располагали около 20 тыс. коек, причем более 14 тыс. из них находились в ведении городского самоуправления. Число врачей достигло 2 314 человек, т. е. один врач приходился на 914 жителей. Под лазареты были отведены помещения в Аничковом дворце, в Академии наук, в Николаевской военной академии, в домах князей А.А. Оболенского и Ф.Ф. Юсупова, Министерстве финансов, Ведомстве императрицы Марии, в гимназиях и училищах, при гвардейских полках, на частных квартирах».

+++

«Снаряды свистели уже надо мной и со злобой ударяли вблизи лежащую гору, разрываясь совсем близко от всей удалявшейся по ложинке группы людей. Впоследствии я узнал, что тут моя лошадь получила удар над глазом камнем, отбитым шрапнелью».

Я собирался тоже спускаться, когда ко мне подошел солдатик и сказал, что он ранен. Я перевязал его и хотел приказать вести его на носилках (он был ранен в ногу шрапнелью пулей), но он решительно отказался, заявляя, что носилки могут понадобиться более тяжело раненым. Однако он смущался, как он оставить баттарею: он - единственный фельдшер ея, и без него никому будет перевязывать раненых. Это был персть Божий, который и решил мой день.

- Иди спокойно, - сказал я ему, - я останусь за тебя.

Я взял его санитарную сумку и пошел дальше на гору, где, на склоне ея, и сел около носилок. Санитаров не было - они находились в ложинке под горой. Наша батарея уже давно стреляла, и от каждого выстрела земля, на которой я сидел, покрытая мирными белыми цветочками вроде Эдельвейсса, сотрясалась, а та, на которую падали японские снаряды, буквально, стонала. В первый раз, когда я услышал ее стон, я подумал, что стонет человек; я прислушался, и во втором стоне уже заподозрил стон земли, на третьем - я в нем убедился.

Это не поэтический, а истинный был стон земли.

Снаряды продолжали свистеть надо мной, разрываясь на клочки, а иные, кроме того, выбрасывая множество пуль, большею частью далеко за нами. Другие падали на соседнюю горку, где стояла 4-ая, почему-то особенно ненавистная японцам, батарея. Они осыпали ее с остревением, и часто я с ужасом думал, что, когда дым рассеется, я увижу разбитые орудия и всех людей ея убитыми. И этот страх за других, ужас перед разрушительным действием этой подлой шрапнели составлял действительную тяжесть моего сиденья. За себя я не боялся: никогда еще я не ощущал в такой мере силу своей веры. Я был совершенно убежден, что как ни велик риск, которому я подвергался, я не буду убит, если Бог того не пожелает; а если пожелает, - на то Его святая воля... Я не дразнил судьбы, не стоял около орудий, чтобы не мешать стрелявшим и чтобы не делать ненужного, но

я сознавал, что нужен, и это сознание делало мне мое положение приятным. Когда сверху раздавался зов: «носилки!», я бежал навстречу с фельдшерской сумкой и двумя санитарями, несшими носилки; я бежал, чтобы посмотреть, лежит ли такого кровотечения, которое требует моментальной остановки, но перевязку мы делали пониже, у себя на склоне. Почти все раненые были в ноги и все, перевязанные, вернулись к своим орудиям, утверждая, что, лежа, они могут продолжать стрельбу, и что «перед таким поганцем» они не отступят. Люди все лежат в своих окопах около орудий, что их очень выручает, а офицеры сидят, и только мой Сидоренко чаще всех, всей своейстройной фигурой, подымался над батареей.

Я благоговел перед этими доблестными защитниками своей родины и радовался, что подвергаюсь одной с ними опасности. «Почему - думал я - я должен быть в лучших условиях, чем они? Ведь и у них у всех есть семья, для которых смерть их родного будет тяжким горем, а для иных - и разорением». Санитары, разбежавшиеся было по нижним склонам горы, видя меня на их месте, все подошли ко мне и расположились около носилок, но когда осколком шрапнели и камнями у меня опрокинуло ведро с водой, прорвало носилки и забросило их на одного из санитаров, они окончательно спустились вниз, и только из-под горы поспатривали, цель ли я, после особенно сильных и близких ударов. Между ними был и санитар Кононовича, Рахавев, упрямый отсутствовать его со мной, так как он хотел «совершить подвиг», и казак Семен Гакинаев, сопровождавший меня в поездке в Лян-шань-гуань и с тех пор считающийся моим казаком. Он не оставлял меня ни на шаг ни 1-го, ни 2-го июня. Гакинаев потом много рассказывал про мою «храбрость», особенно поразившую его потому, что, по его мнению, все врачи должны быть почему-то трусами.

- Сидеть, - говорил он про меня, - курить и смеется.

Смеяться, положим, было нечему, но я улыбался им, когда они «петрушками» снизу посматривали на меня.

Один из баттарейных санитаров, красивый парень Кимеров, смотрел на меня, смотрел, наконец выполз и сел подле меня. Жаль ли ему стало видеть меня одиноким, совестно ли, что они покинули меня, или мое место ему казалось заколдованным, - уж не знаю. Он оказался, как и вся батарея впрочем, первый раз в бою, и мы повели беседу на тему о воле Божией».

Из книги Е.С. Боткина «Свет и тени Русско-Японской войны 1904-5 гг.»

ИСТОРИЯ ЦАРЕУБИЙСТВА –

ВАЛЕНТИН СИДАК

С большим интересом послушал очередную передачу на радиостанции «Эхо Москвы» из цикла «Цена революции», посвященную обстоятельствам расстрела царской семьи в Екатеринбурге летом 1918 года. Выступал достаточно знающий, но, судя по ряду оценок, ангажированный в чьих-то интересах специалист – историк, заведующий отделом «История династии Романовых» Екатеринбургского областного краеведческого музея Николай Неуймин. Тот самый, который в 2007 году организовал раскопки в Поросятковом логу и при помощи членов военно-исторического клуба «Горный щит» нашел останки цесаревича Алексея и великой княжны Марии.

То, что он рассказал в ходе этой передачи ее ведущему, историку Борису Соколову, для меня, как и для многих других слушателей, каким-то особым откровением не являлось. Некоторые детали его рассказа были очень интересными и познавательными, но исторической новизны в них, на мой взгляд, содержалось мало. Основными историографическими фактами, на которых строился его рассказ, были две известные телеграммы в Москву руководства Уральского Совета, якобы принявшего решение о расстреле царской семьи, стенограмма выступления главного царевича Якова Юровского в феврале 1934 году на «совещании старых большевиков по вопросу пребывания Романовых на Урале» и письменные воспоминания двух других участников убийства в Ипатьевском доме большой группы бывших сановников Российской империи Ермакова и Медведова (Кудрина).

Вывод, к которому пришли участники передачи, лично у меня никакого внутреннего протеста не вызывает. Да, на основании современных научных знаний и проведенных в ходе прокурорских проверок исследований давно уже настало время вынести окончательный вердикт и поставить жирную точку в вопросе признания или непризнания подлинности останков членов царской семьи и их приближенных, обнаруженных в разное время и в Ганиной яме, и в Коптяках, и в Поросятковом логу. Если их генетическая экспертиза еще раз подтвердит уже сделанное следствие заключение о том, что в Петропавловском соборе действительно покоятся члены династии Романовых, а в Государственном архиве Российской Федерации действительно хранятся пока еще не переданные земле подлинные останки детей Николая II цесаревича Алексея и великой княжны Марии - далее слово за Архиерейским Собором Русской Православной Церкви и за главой Императорского Дома династии Романовых. Государство в этом вопросе свое слово сказало – и Бог им всем судья. При этом меня, как рядового православного гражданина России, вовсе не устраивает положение, при котором на десять известных вопросов Святейшего Синода РПЦ ответ от имени государства дает старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, советник юстиции В.Н. Соловьев.

Все эти научно обоснованные (или не вполне обоснованные) факты и

достоверно (или предположительно) установленные в ходе многочисленных следствий – колчаковских, советских, российских и даже зарубежных - обстоятельства не дадут вразумительного ответа на вопрос, который вызывает не менее, а, может быть, и более обостренный интерес у российской и мировой общественности. Причем, как у верующей ее части, так и стоящей на позициях научного или вульгарно-бытового атеизма. Вкратце его можно было бы сформулировать примерно так: зрителями и, в какой-то мере, пассивными участниками, так сказать - «массовой», какого общественно-политического спектакля мы все скопом являемся на протяжении вот уже целого века? И по какой причине некоторым, по-прежнему непроявленным фрагментам этого спектакля так и не была дана до сих пор должная правовая оценка, в том числе и в судебных инстанциях.

Буду опираться в своих умозаключениях исключительно на официально опубликованные документы, дабы избежать обвинений в дилетантизме, невежестве и предвзятости суждений. Сошлось, прежде всего, на преданные гласности материалы ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, ГКУ ЦДОСО и на документы, экспонировавшиеся в 2012 году на выставке «Гибель семьи императора Николая II. Следствие длиной в век». Напомню основные зафиксированные и документально подтвержденные эпизоды этого захватывающего спектакля.

В 1934 году основное действующее лицо екатеринбургской трагедии Я. Юровский дает под стенограмму развернутое описание подготовки, осуществления и сокрытия факта убийства членов семьи Романовых в Екатеринбурге. К этому времени он уже успел написать как минимум три варианта «записок», «справок», «объяснительных» и «свидетельств» по данному вопросу. Отдельные противоречивые моменты в них присутствуют, причем во множестве, но не об этом сейчас идет речь.

Особый интерес вызывает записка Юровского, якобы составленная им то ли по просьбе, то ли по требованию официального партийного историка Покровского в 1920 году. На этой записке чьей-то рукой, возможно, самого будущего академика, были обозначены точные координаты места захоронения останков погибших членов семьи Романовых. Кем, когда и с какой целью были сделаны эти пометки на полях записки Юровского – достоверной ясности нет. Иными словами, для партийных и, надо полагать, для некоторых государственных органов СССР эти крайне важные для историков сведения в течение длительного периода никакого секрета не составляли. И уж тем более не являлась строгой государственной тайной «Стенограмма совещания старых большевиков по вопросу пребывания Романовых на Урале и машинописная расшифровка к ней, выправленная Я.М. Юровским».

Привожу текст исторической справки к этому документу, полностью сохраняя стилистику ее авторов из Центра документации общественных организаций Свердловской области: «Стенограмма возникла в 1934 г. на строго секретном совещании старых

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ ДЛИНОЮ В ВЕК

О ПРОБЛЕМЕ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ»

Царская семья в полуподвальном помещении Ипатьевского дома перед казнью

большевиков, состоявшемся в г. Свердловске по инициативе Уральского истпарта. До 1991 г. находилась на обособленном хранении (в сейфе) в партийном архиве Свердловского обкома КПСС. В 1990-е годы стала доступной для пользователей. Документ включен в Государственный реестр уникальных документов решением Центральной экспертно-проверочной комиссии при Росархиве 18 декабря 2008 г. Архивный шифр: Ф. 41. Оп. 1. Д. 150. Л. 1-86». Другими словами, не только центральные, но местные партийные власти полностью были в курсе дела, и губернатор Э.Россель отнюдь не был первооткрывателем в вопросе о месте захоронения останков казненной в 1918 году большой группы наших соотечественников на подмандатной ему территории.

Из письма В.Н. Соловьева Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II: «Комплексная комиссия экспертная «записки Юровского» проведена в 1996 г. Федеральным центром судебных экспертиз. Эксперты сделали категорический вывод о том, что текст «записки» был выполнен двумя лицами - Юровским и академиком Покровским, который «курировал» историю убийства царской семьи от Политбюро ВКП(б). Записка представляет собой «объяснение», взятое Покровским у Юровского (точная дата не установлена). Она выполнена на пишущей машинке, имеет правку текста, сделанную рукой Юровского, и дописку о месте захоронения останков, выполненную Покровским. Место захоронения, указанное в «записке», точно соответствует «мостику» из шпал, о котором писали Н.А. Соколов и М.К. Дитерихс (имеются их планы и фотографии этого места)». Глупости, конечно, пишет следователь-криминалист о некоем «кураторстве», да еще и от «Политбюро ВКП(б)», но нам к этому не привыкать, он за прошедшие два десятилетия наговорил очень много нового и крайне познавательного для града и мира...

В июне 1964 года отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС в лице двух его руководителей - Л. Ильичева и А. Яковлева - вдруг внезапно, ни с того, ни с сего, озаботился выяснением обстоятельств гибели царской семьи и провел документирование свидетельств некоторых активных участников расстрела, но при этом отнюдь не всех оставшихся в живых свидетелей, а лишь некоторых из них, в частности, Медведева (Кудрина) и Родзинского.

Эти документы были приобретены к предыдущим материалам - запискам и стенограмме выступления Юровского - и помещены в архив истории партии на хранение в особом закрытом фонде.

Вот как красочно описывал это действие сам А.Н. Яковлев в апреле 1998 года в интервью корреспонденту газеты «Труд», будучи в своем тогдашнем качестве председателя Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте России. «Это произошло в 1964 году, - начал беседу Александр Николаевич. - Я работал тогда в ЦК КПСС зав. сектором радио и телевидения (примеч. - на самом деле, он работал в этом качестве в 1965 году). И вот однажды меня вызвал секретарь ЦК Ильичев и показал письмо с резолюцией Хрущева: «Разобраться». Ильичев попросил меня прочитать письмо в его присутствии, прямо в кабинете. Письмо было написано от руки и представляло собой нечто вроде завещания одного из участников расстрела царской семьи в подвале знаменитого Ипатьевского дома Екатеринбурга. Звали автора Михаил Медведев, работал он в то время в губернском ЧК в Екатеринбурге. В письме содержалось описание расстрела и то, что ему непосредственно предшествовало: Медведев подробно писал, как и почему (в его понимании) было принято решение о расстреле Николая II и остальных домочадцев. Из письма было ясно, что автор сохранил два револьвера, из которых стреляли в ту роковую ночь в подвале Ипатьевского дома. Один он завещал передать лично Хрущеву, другой - почему-то Фиделю Кастро». Хрущеву в тот период, видимо, заниматься больше было нечем, лучше бы он тщательнее готовился к предстоящему октябрьскому Пленуму ЦК...

Тем не менее, все эти сведения, наряду с очень подробной докладной запиской в ЦК КПСС начальника ГАУ при СМ СССР Г. Белова, являются еще одним свидетельством того совершенно очевидного факта, что для руководства КПСС детали совершенного в 1918 году массового убийства, точный состав его участников, примененные методы маскировки содеянного, как и точное место захоронения останков погибших были известны в весьма полной мере. По крайней мере, достаточной для того, чтобы поступить с этими останками так, как заблагорассудится очередному советскому руководителю: перезахоронить в другом месте, окончательно уничтожить тем или иным спо-

собом, передать церковным властям для использования в религиозных целях и т.д. Благо опыт по этой части у советского государства был накоплен достаточный, пример обращения с обнаруженными в 1945 году останками Адольфа Гитлера и Евы Браун об этом свидетельствует достаточно красноречиво. Однако ничего подобного не было предпринято ни при Сталине, ни при всех его преемниках вплоть до Горбачева включительно. А если что-то все же и было предпринято правящими властями в этом направлении, то нам об этом ничего толком не известно.

Где-то в 1967-1968 гг. кому-то на Урале (а руководителем свердловской парторганизации, напомним, был тогда Б.Н. Ельцин) вдруг как-то внезапно, одновременно встало поперек горла само существование дома Ипатьева, в котором полвека тому назад и произошел акт злодейской расправы над арестованными членами семьи Романовых. Кому-то вдруг пришла в голову гениальная идея «разрушить все до основания, а затем...». Причина обострения классовых ненавистей к этому скромному особняку в самом центре города была очень невнятная и крайне замутненная, ибо никакого всплеска промонархической активности в тот период ни партийными властями, ни соответствующими компетентными органами не фиксировалось.

И, наконец, в 1974 году начинается широкомасштабно разворачиваться очередное действие «Марлезонского балета» на сей раз с участием двух «детективов-любителей»: самозваного помощника министра внутренних дел Н.А.Щелокова, киносценариста Гелия Рябова и местного краеведа, геолога по профессии Александра Авдонина. Сии славные персонажи новейшей истории Отечества в короткие сроки перешли от поисков в пыльных архивах непосредственно к гробокопательской деятельности и стали осуществлять никем не санкционированные раскопки на местности, действуя при этом умышленно, скрытно и в составе достаточно многочисленной группы лиц. Найдя в 1979 году несколько черепов неустановленных лиц, они затем в течение длительного периода хранили их, по собственному признанию, у себя дома с тем, чтобы спустя десятилетие в 1989 году «вновь вернуть их на прежнее место захоронения». Удачно поиску царских останков способствовала, по словам Рябова, какая-то очередная копия «записки Юровского», якобы «найденная» с помощью его сына. Закономерно возникает вопрос: а что такого нового было в ней по сравнению с «пометками академика Покровского» на документе, который хранился в тот период в закрытом партийном архиве, но содержание которого было, тем не менее, в деталях известно руководящим работникам отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма? Что послужило непосредственным поводом к тому, чтобы Рябов и Авдонин вышли, наконец, из тени на свет Божий и, уже ни от кого не скрываясь, начали проводить какие-то манипуляции с останками членов царской семьи? Не было ли это напрямую связано с личностью наиболее влиятельного члена тогдашнего партийного руководства академика А.Н. Яковле-

ва, который еще в хрущевскую эпоху проявлял острый и не вполне объяснимый интерес ко всему, что было связано с историей екатеринбургской казни?

Откровенно говоря, лично мне совершенно безразлично, говорили ли в тот период Рябов и Авдонин чистую правду, лгали властям и обществу наполовину или же все их историко-археологические байки - откровенная ложь от начала и до конца. Этими вопросами должны были озаботиться правоохранительные органы и следствие, а вот этого-то как раз и не произошло. Органы прокуратуры, которые так любят открывать следственные дела по материалам газетных публикаций, ничего не предприняли в правовом плане после интервью Гелия Рябова корреспонденту газеты «Московские новости» А. Кабакову весной 1989 года, инициированного к тому же, как оказалось, непосредственно ее главным редактором Е. Яковлевым, верным сподвижником и идейным единомышленником своего тезки-академика А. Яковлева.

А ведь содержания этого интервью было, на мой взгляд, вполне достаточно для возбуждения не одного, а сразу нескольких уголовных дел, причем каждого по совершенно разному поводу. Спрашивается, кто выдал Гелию Рябову защитную индульгенцию от возможных преследований со стороны закона? Кто предоставил ему и Авдонину возможность свободно и безбоязненно в 1989-1991 гг. и последующие годы, вплоть до 2007 года, действовать именно так, как они стали действовать? По какой такой причине работники следственных органов начали осуществлять положенные по закону процессуальные действия по опросу участников двух «археологических экспедиций» только летом 2016 года?

Если не дать внятного ответа на эти, равно как и на многие другие вопросы, не связанные напрямую с проблемой признания или непризнания подлинности останков членов семьи последнего российского императора Николая II, то под влиянием оголтелых СМИ мы все через какое-то время придем к твердому убеждению, что убийство царской семьи устроили зловредные инородцы в лице зловещего олигарха Ротшильда, захавашшего более 40 тысяч тонн российского золота и что не менее зловещий Лаврентий Берия лично отглясывал барыню или лезгинку «на мостике из шпал» в 40-е годы. А к операции отвлечения внимания обывателя от насущных проблем непростого российского бытия под названием фильм «Матильда» вскоре может добавиться не менее захватывающий многосерийный религиозно-мистический триллер под названием «Житие и деяния оболганного врагами России Якова Юровского». Благо, оболганный вражинами и супостатами его тезка - Яков Михайлович Свердлов - по-прежнему выглядит в нашей отечественной истории как честнейший и безкорыстнейший человек, как выдающийся государственный деятель, имя которого продолжает с гордостью носить один из крупнейших субъектов Российской Федерации.

Валентин Сидак, полковник, бывший начальник секретариата КГБ СССР

СЛОВО НЕ РАСТЕТ НА АСФАЛЬТЕ,

БЕСЕДА СЕРГЕЯ ШАРГУНОВА

(Окончание. Начало в № 15)

- Вас в разное время пытались причислить к разным литературным группам. Вот вы упомянули своих друзей Распутина и Белова. Можете назвать себя деревенщиком?

- Мне это причисление было клинически безразлично всегда. Однажды немка-переводчица спрашивает: «Вы принадлежите к деревняшкам?». Я говорю, что нет, деревняшки - это бесчувственные люди, а мы, деревенчики, - самые чувствительные.

Я много раз убеждался в непознаваемости русского языка для иностранцев. У меня дочка училась в МГУ, на журфаке, я спросил: «Кать, что ты переводить?», - «Пап, я перевожу русскую сказку с английского, называется „Приказ шуки»». Родственники сказали Емеле организовать доставку воды с реки, а то из города не привезут ему презента. «Ол райт», - сказал Емеля, и пошел организовывать доставку.

Или я пишу: «Этот Ваня еще тот Ваня». Переводчице непонятно. «Значит, их два Вани?» Я говорю: «Давай так, этот Ваня из всех Ваней Ваня». Это тоже непонятно. И начинались какие-то эпитеты - негодяи, прохиндеи, шаромыжники... Ничего не получалось, и Ваня уходил за границу сильно опрессенным.

Возвратимся к термину «деревенчики», он был выдуман, чтобы это направление загубить...

Но слово-то не растет на асфальте, на асфальте растет жаргон, слово растет на земле. Конечно, они были мне гораздо ближе. И потом я же за ними не бегал, они сами к себе призывали. Тот же Федор Абрамов мне потом говорил: «Я к тебе долго присматривался».

- Шукшина вам довелось знать?

- Когда у меня напечатали «Зерна», в этом же номере был Шукшин. Я пришел в журнал и он там. А он был дружен с Леной Фроловой, ответственным секретарем, который говорит: «Вася, вот этот парень с тобой в одном номере напечатался», а Шукшин: «Так вот из-за кого у меня рассказ сняли», а я обиделся: «Да у меня их десять сняли!», они же маленькие у меня. А Шукшин говорит: «Пойдем Нагибина бить, у него ничего не снимают». И второй раз я видел его на Цветном бульваре, он меня уже успел прочитать и говорит: «А что вы так горопитесь заканчивать?». А я же юноша подкованный: «Да пишем-то для умных». А он: «Так умный-то и скажет, что писатель боится доводить до конца». А я ему: «А как же теория малого раздражителя Достоевского?» Он засмеялся. Вот и все общение.

- А Рубцов?

- Его так же, как и Есенина записывали. Кто печатал Рубцова? Евтушенко называл его Шарфик, потому что он шарфик носил. Этот Шарфик переживет кого угодно.

Мы ехали с ним. Провожали на вокзале вологодские парни и говорят: «Володя, береги Колю», ну, мы с ним в вагоне еще и еще добавили и уснули. Проснулись и пошли пиво искать, дело житейское. А там, знаете, возле пивной, у бутылки открывали пробки, и как будто их козы изгрызли. Он смеется на это наблюдение и говорит народную шутку: у тещи должно быть два зуба, чтобы одним открывать бутылки зятю, а второй чтобы все время болел. А вечером к Астафьеву пошли...

- А кто вам был самым близким?

- Ну, конечно, Распутин.

В 72-м году, в ноябре, я прилетел в Иркутск, там было хорошее совещание у них, раз в год - МТС («Молодость, творчество, современность»), это Обком Комсомола проводил. Тогда Комсомол много занимался творческой молодежью. Знаете, я нисколько не обеляю идеологию, но мне очень жаль некоторые наработанные вещи по работе с молодежью и ее сплочению, была честность, нетерпимость к недостаткам...

Я прилетел, и мы с Распутиным познакомились. Я до этого ни строчки не читал у него. Мы уже успели с ним покурлесить и пображничать, я вернулся домой после сибирского гостеприимства, прощаюсь, стою над кроватью жена, прижала к груди книгу и говорит: «Ты с ним знаком?» - «Ну да, хороший парень, обещал зайти, когда будет в Москве». - «Какой он тебе парень? Ты хоть понимаешь, кто это? И как ты с ним на «ты»?» И когда он прилетел, я его уже, конечно, прочел: и «Вниз и вверх по течению», и «Деньги для Марии»... И я говорю: «Как же мне тебя теперь на «ты» называть, что же мне делать?» А он: «Да что там? Давай так и продолжать».

Отдельная история, как мы с Валентином Григорьевичем переходили на «ты» с Василием Ивановичем Беловым. То была, как бы сказал мой отец, эпопея.

Читал я в метро «Бухтины вологодские» и выскочил наверх на первой же станции. Мне казалось, что журнал вылетит из рук. Читал, читал, закончил, гляжу: у памятника Пушкину сиду и подумал, что со мной покончено. После этого что-то еще попробовать, попытаться написать - бессмысленно. Удивительный писатель! Я вообще своих друзей перечитываю время от времени, они не ветшают.

Был он маленький и ершистый такой. И все-таки настала минута, когда мы на «ты» перешли. Сидим в ресторане гостиницы «Россия», и Василий Иванович говорит: «Какие машинистки стали дорогие! Были по 10 копеек, по 15 копеек и уже по 20 просят...» А у него же все-таки большие произведения! И тут Валя говорит: «А ты пиши короче». Василий Иванович так хохотал! И была уже емкость под столом приготовлена. И меня Валя пинает: переходи на «ты».

Но Белов требовал, чтобы мы перестали говорить ему «Иванович». «Да какой я вам Василий Иванович?». Ну тут уж мы уперлись: ни за что, мы тебя называем на «ты», и этого хватит.

Величайшая была с ним дружба, а ведь он был щетиный, непримиримый совершенно. Он же и Горбачева пытался воспитать. Они пошли с Распутиным и принесли ему три книги: «Наши задачи» Ильина, «Народная монархия» Солоневича и, конечно, «Россия и Европа» Данилевского. Как положили их на стол, так и остались они лежать у Горбачева. Кого думали воспитать? Он, может быть, пальцем по строчке водит, когда читает.

Валентин Григорьевич, Василий Иванович, как же я их любил, и того и другого! Когда они ушли, так пусто, так одиноко. Господи, Боже мой! И у той могилки был и у этой. Одиноко, пусто.

Я у Белова в Тимонихе, в этой бане знаменитой из «Привычного дела» стучался в притолоку, головой ударялся. Все ударялись. И Астафьев...

- А с Астафьевым как?

- Все равно мы его любили в любом случае...

В любом случае - это русский человек. Вспоминаю, как у него напечатали с редакторскими изъятиями «Пастуха и пастушку». У него вычеркнули фразу «солдаты лежали на снегу, как немывтая картошка». Но это прекрасно сказано! Правда, что солдаты в серых шинелях лежат на снегу, как немывтая картошка. Конечно, мы возмущались цензурой.

Но когда всё уже было разрешено, он восстановил убранный да и еще дописал. Там у него страшно: как выламывают золотые коронки, как эту Люсю насилюют и наши, и не наши... Мы были резко против этого.

Несмотря ни на что, мы уже в середине 90-х ездили к нему, когда Мария Семеновна заболела. Валя мне позвонил и сказал, что надо поехать, ему сейчас тяжело. И я прилетел, а Распутин приехал на поезде из Иркутска. И мы были у него, жили, потом часто вспоминали эти времена... У него в кабинете были наши фотографии.

Потом я написал в статье, что если нам сейчас тяжело, это значит Бог оказывает нам милость. Бог кого любит, того и наказывает. А он давал интервью и говорит: вот, мол, нашелся Христосик, радуется тому, что тяжело. Потом он еще обрушился на мою повесть «Прощай, Россия, встретимся в раю». Я помню, что это название очень нравилось и Кожинуву, и Палиевскому. Ведь все равно мы же все смертны. Что там изображать бессмертие?

Когда меня спрашивают «Каким вы видите свое место в русской литературе?», я говорю «Господи, дайте помереть». Русский писатель обязан помереть, потом уже будут известны его размеры.

- Знаю, вы большой противник сквернословия.

- Ага, идет какая-нибудь девица, с сигаретой, да еще и матом поливает в великое изобретение, мобильный. «Иди к такой-то матери» - как же так можно? Есть Божья Матерь, есть мать, которая родила, мать-сыра земля, матушка Россия. Я вот от Распутина за все эти долгие-долгие годы ни одного бранного слова не знал, ни одного и никогда. Даже под горячую руку он не мог матюгнуться никогда. Упаси Бог! А Белов? Да упаси Бог! Белов был очень строгий во всех отношениях, даже чересчур. Поэтому, конечно, очень тоскливо без них...

- Было что-то, потрясшее сильнее всего в эпоху перемен?

- Мы навсегда были пришиблены расстрелом 93-го года.

Я был там внутри, в Верховном Совете, до 27 сентября, вышел во время блокады, обратно не пустили. И поэтому я расстрел увидел со стороны.

Конечно, я навсегда этим ушиблен. Помню трансформаторную будку, у которой стоял, и пули летели. Это, конечно, навсегда. И я поклялся не глядеть в эту сторону уже до гроба. И так никогда и не гляжу, когда еду мимо по мосту.

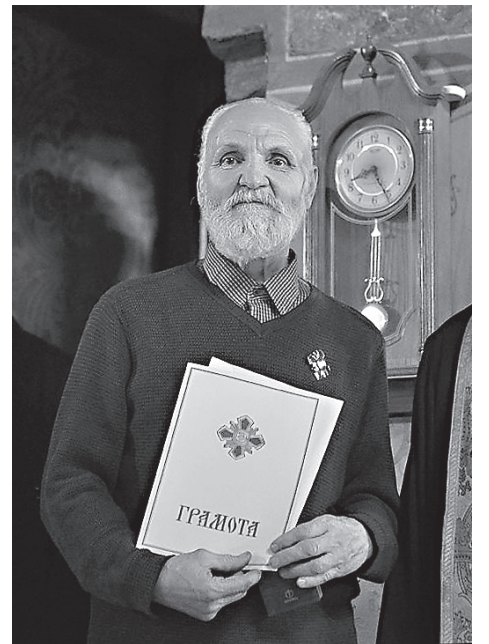
Я помню всё это и не буду об этом даже разговаривать...

- А сколько у вас детей?

- Только двое всего, дочь и сын. Сын Владимир и внук тоже Владимир. Я хотел назвать внука Ванечкой. Не захотели ни за что.

Вы знаете, это главное назначение мужчины на земле - быть дедушкой.

Мне духовник говорит: «Если зовут ко взрослым, то можешь не ходить, но если к детям зовут, то всё бросай и беги». Если мы детей сохраним, то мы спасем Россию. Я всегда спрашиваю: с

Писатель Владимир Крупин

бородой у тебя дедушка или нет? Если нет, то это уже не дедушка. Вы придите и скажите: «Ты не настоящий дедушка, ты должен быть с бородой!»

- Вы бороду рано начали носить.

- Василий Иванович опять же повлиял, когда я у него в Тимонихе жил. Ведь борода - это великое счастье. Мужчина без бороды - все равно, что женщина с бородой. Летом от нее прохладно, а зимой тепло! Мужик без бороды, что яйцо без соли.

А раньше это было непросто. Встречает какая-нибудь бабка, такая ярая комсомолка и кричит: «Я тебе бороду выдеру!»

- А что для вас главное в русском характере?

- В русском характере есть вещи негативные. Не надо уж до конца обелять. Мы же не херувимы в беленых одеждах. Есть и жестокость, и жадность. Вот я только что посмотрел сюжет: три ребенка, и все не хотят мать принимать, и все хорошо живут, у одной дом, у другой большая квартира. Вот до чего мы дожили, старуха идет к чужим людям.

Но есть все-таки то, что не даст пропасть. Герой русского народа - некрасовский крестьянин Ермил Гирин, неподкупный и справедливый. Это есть, есть. Я много раз убеждался в том, что моя родина сострадательная, терпеливая, добрая.

- С 1990-го по 92-й на сломе прежнего государства вы возглавляли журнал «Москва».

- Тут есть маленький нюанс... Этого никто не знает. И Михалков, и Карпов, и Бондарев, и Зальгин почему-то меня полюбили и решили, что «Новый Мир» пора отдавать в русские руки, и они меня для этого готовили: «Вот ты посиди годик на „Москве», а потом придешь в „Новый Мир»». А потом в «Новый Мир» сел Сергей Зальгин и навсегда. А я никогда и нигде не был больше двух лет. Я всегда рвал эти цепи, когда мне грозил карьерный рост. Бежал с протоглантных дорожек: и от преподавания, и от издательства, и вот тут тоже от рутинности.

Редактор в журнале - это, значит, что из десяти рукописей, ты девять отвергаешь. Друг до публикации и враг до гроба.

А потом, сколько можно заниматься чужой художественной литературой? Аня любит Петю, а Петя любит Дашу. Нет, это тяжело. Ушел и теперь ясно вижу, что это был Божий промысел в моей судьбе.

СЛОВО РАСТЕТ НА ЗЕМЛЕ

и Владимира Крупина

- Когда вы уверовали?

- Я всегда верил. Мы могли отойти от Бога, но Бог никогда от нас не отходил. Я родился и рос в богоспасаемом месте, заповеднике нравственности и порядочности. Да, церковь была закрыта, был клуб, в котором мы плясали и пели Интернационал, но в доме была икона всегда. На Пасху всегда чистая рубашка, крашеные яйца. Мать и отец ведь из того времени пришли. Вот сегодня Самсон Сеногной, вот сегодня Марья - зажги снега. Соединенность с природой шла через имена святых. Женись на Покров или на Казанскую. Казанская Божья Мать, сено помоги сметать.

Крестили нас с братом и сестрой младшей в 45-м году. Поп отец Гавриил крестил и говорил: «Впервые у одной матери враз трех детей крещу». А в 76-м году хорошую роль сыграла вдова писателя Александра Яшина, Злата Константиновна, глубоко религиозная женщина, которая дала мне почитать повесть Ивана Шмелева «Куликово поле». Я тогда много читал самиздата, в нем и религиозная литература ходила.

- А вы с Солженицыным общались?

- Когда я с ним разговаривал, у меня было полное ощущение, что это какая-то машина. Мне приносили чай, а ему кипяток и варенье в чашечке. Когда заходила речь о какой-то фамилии или явлении, он мгновенно всё знал об этом человеке и явлении, как машина, этому можно было даже позавидовать. Но он был как протестант, который знает наизусть Писание, но вот православного духа, по-моему, в нем нет.

- Когда и почему вы решили писать именно православную прозу?

- Преподавание в духовной академии мне очень много дало. Я пришел туда в 98-м году на пять лет. У меня многие студенты тогда шефствовали над воскресными школами, и я туда приходил и видел, что это очень нужно, потому что был быстро исчерпан запас литературы. Чем силен святой? Тем, что он земной человек. Болел

простудой, был нормальным мальчишкой, бегал, рыбу ловил. Но достиг святости, и не только за счет того, что был Богом избран, но и за счет встречного усилия.

Может быть, главный итог моей жизни, что я и воцерковился, и вижу, как идет народ на крестный ход у нас на Вятке. Протяженность - 150 км. От Вятки до села Великоорецкого - места обретения иконы Святителя Николая. Три дня туда, день там и два дня обратно. Раньше мы шли, и нас было 200 человек, а теперь идет 90 тысяч. Тут я, конечно, никоим образом не говорю о своей заслуге, но все-таки в первые годы было: «Ой, мы прочитали вашу повесть „Крестный ход“». Это не моя заслуга, это Господь Бог.

Когда я поначалу шел, еще гоняла милиция, а потом уже сами милиционеры от восторга души крестились. Ведь мы-то ползли через завалы, по непроходимой дороге... У нас была своя бригада писательская, вятские поэты. Какие мы интеллигенты? Мы все парни деревенские. Нам что копать, что таскать, с топором, с лопатой. Мы многое готовили для крестного хода.

А теперь есть и полевые кухни, и вертолет летает, и скорая помощь: если клещ пощелкнет, то выгашат, да он и не вопьется, там обрабатывают химикатами. Эта новая комфортность очень старух раздражала.

- Есть ощущение, что в какой-то момент вы поменялись как писатель.

- Может, я все больше расстраиваюсь, что время идет, летит, а я стал вынужден писать коротышки, крупинки. Возникает замысел повести, а потом всё сжимается и получается рассказ хотя бы. Но я утешаю себя тем, что можно, как говорил Достоевский, «писать эссенциями». Если что-то сущностное удастся извлечь и оно остается, то это ничуть не хуже другой литературы.

Если нет какого-то отклика, то жить становится тяжело. Ведь сколько уже книг умерло, а писатель жив. Уж лучше бы он умер, а они бы жили.

Читатели всегда сами находили ко мне дорогу. Даже иногда приходится

от них и бегать, потому что, как мне кажется, если им понравилось что-то, то они то же самое ждут и в будущем. А мы же обновляемся все-таки.

Многое у меня сгорело! Завалы рукописей пропали... В 92-м полностью выгорела квартира в Камергерском переулке. У меня тогда подряд вышли две статьи: «Демократы нужны России, как корове седло» и «До чего, христородавцы, вы Россию довели». Тот поджог для меня, как награда. И на родине тоже дом сгорел, теперь там дом-музей православной культуры для деточек.

- А как вы считаете нужно воспитывать детей?

- Никто никогда меня не воспитывал. Мы жили, как жили родители.

Ну как мы отстанем от них, когда они идут на сенокос? Меня брали мальчишкой, чтобы я отгонял оводов от лошадей веткой. Лошадь лягнула меня, и я отлетел, но побоялся сказать. Думал, что если я скажу, меня завтра не возьмут. Вот как мы рвались на работу! Какое там воспитание было?

И я наивно полагал, что дети наши точно так же. Но я ошибался, ведь я-то уже в городе, а в селе-то легче воспитывать детей. Там надо грядку прополоть, надо корм принести поросенку, без этого не выжить. А когда он пойдет за кормом поросенку, он эту зарзуду-телевизор не смотрит, в айфон пальчиком не тычет хоть в это-то время. И поэтому, конечно, жизнь в селе более нравственна, и оттуда-то и парни получше идут.

Воспитывать нужно только своим примером. У Пушкина гениально, когда прихожане батюшку упрекают: сам-то, мол, не очень. А он им: «Как в церкви вас учу, так вы и поступайте. Живите хорошо, а мне - не подражайте». Это он мошо так сказать, а родители так не имеют права сказать. Вот как мама, так и дочка ее.

Надо терпеть, любить надо. Подроски вступают в период, который немецкие педагоги называют «период бури и натиска». Это в церкви хорошо знают: мальчишка подавал кадило, выносил свечу, прямо золотом, и вдруг связался со шпаной, табаком от него пахнет. Через это надо пройти.

Любить, и всё. Не сердиться на него. Как бы он тебе ни нахамил, ни надерзил, подойди и поцелуй.

Вот вам еще история про Белова и отцову любовь. Василий Иванович и женошка Ольга Сергеевна, и Анечка, дочка... Летим вместе с юга, они у нас ночуют, а у них уже билеты на самолет в Вологду. Мы заказали такси, сели и поехали, и вдруг Аня зарыдала. Она забыла туфлю у куклы, туфельку! Василий Иванович попросил таксиста повернуть обратно к нашему дому. Ольга Сергеевна говорит: «Да ты что, мы же опоздаем на самолет!» Но Василий Иванович был непреклонен: «Останови, разворачивай!» Из-за кукольной туфельки и детских слез. И мы, четверо взрослых, возвращаемся, ищем эту туфельку, роемся, ползаем, лбами стучаемся... И мы ее находим! И ясно, что опоздали. А он: «Ничего», и - вот чудо - самолет задержали на эти самые двадцать минут.

- У вас в жизни много чудес?

- Очень много. Постоянно. Даже можно открыто рассказать. Вот женился сыночек, нет и нет у них детей. «Надо для себя пожить», - идиотская фраза. Сходятся ведь для того, чтобы детей рожать. А я был в Белостоке, в Польше, меня пригласили, там мощи Гаврилы Белостокского, и я молился там, чтобы был внук. И он родился в день Гаврилы Белостокского, года через полтора.

А на крестном ходе сколько чудес! Одна женщина всегда ходила, стоит и плачет у двери, больная и беспомощная, уже не может идти, и тут идут, она не выдержала и как была в шлепанцах и домашнем халате, так и пошла и все эти пять дней прошла... Она оставила дом открытым, приходит, и на нее кидается небритый мужчина: «Выпусти меня, я тебе всё верну!» - «Да я тебя не держу». - «Я не могу, как только я хотел выйти, подходит старик, и я его боюсь». То есть святой Николай задержал вора.

А радуга, которая там всегда стоит? Все знают, что будет радуга. Вот как это всё понять? Союз неба и земли. Мы вообще среди чудес живем.

С Владимиром Крупным беседовал Сергей Шаргунов

О ЧИСТОТЕ ПОМЫСЛОВ И ЦЕНЗУРЕ

ОТВЕТ КРИТИКАМ НАТАЛЬИ ПОКЛОНСКОЙ

Смелая и, можно сказать, героическая женщина депутат Государственной Думы Наталья Поклонская выступила против показа фильма «Матильда», который в неприглядном свете демонстрирует некоторые эпизоды встречи Николая Александровича Романова - сына царя Александра III с балериной Кшесинской. Возможно, никто и не обратил бы внимание на этот, как и на многие другие подобного рода фильмы, если бы главным героем был не Николай - будущий русский царь Николай II, и впоследствии прославленный в лике святых, а кто-нибудь пусть даже из великих князей, как на самом деле в дальнейшем и случилось.

На депутата набросились с претензиями, чтобы она занималась своим депутатским делом, боролась с коррупцией, а не выступала в качестве нрав-

ственного цензора конкретного фильма. Но, по сути, она и занимается своими депутатскими обязанностями, поскольку безнравственность в системе причин преступности является важнейшим фактором, влияющим на мотивацию противоправного поведения.

Авторы фильма прибегают к лукавым советам: предлагают сначала посмотреть фильм, а потом уже наводить критику. С позиций здравого смысла так бы оно и должно быть, но если заведомо известно, что в фильме использованы сомнительного содержания сцены, искажающие нравственный облик царя Николая II, святого страготерпца, то какую цель создатели этого фильма преследуют? Прежде всего, поставить под сомнение святость царя Николая II, выдвигая внешне приемлемый тезис: ничто человеческое ему не чуждо. Но они забывают, что будущий царь воспитывался в целомудренной атмосфере. И его человеческая любовь проявилась в отношениях к своей жене и детям.

Подобная ситуация была с фильмом «Левиафан», когда также предлагалось сначала посмотреть фильм, где в избытке использована нецензурная лексика, а потом уже обсуждать. Ничтоже сумняшеся нам предлагают сначала извлекаться в грязи, а потом уже обсуждать какого свойства эта грязь.

К сожалению, надо признать, что желающих посмотреть какую-нибудь «клубничку» не так уж и мало. Более того, они же и кричат громче всех о своем праве на свободу отражения своих страстей в средствах массовой информации. Причем, ничего осудительного в этом якобы не видят. Они пытаются оправдать творческую вседозволенность двумя обстоятельствами: отсутствием цензуры и предупреждающими цифрами 16+. Духовные законы обойти нельзя. То, что нельзя смотреть детям, нельзя смотреть и взрослым. Сцены, разжигающие плотскую страсть, не только разлагают нравственные ценности

человека, но и влияют на рост соответствующих правонарушений. Следует лишь порадоваться за решительные действия руководителей Чечни, Ингушетии и Дагестана, которые запретили просмотр «Матильды» на своей территории, проявляя заботу о поддержании сложившегося веками целомудрия своего народа.

Предлагаю поддержать усилия депутата Государственной Думы Натальи Поклонской и каждому из нас стать цензорами сомнительных творений на пути в сокровищницу своего сердца, отказавшись от просмотра этого и других подобных фильмов.

Протоиерей Александр Шестаков, полковник полиции в отставке, кандидат юридических наук, заведующий сектором МВД в Синодальном отделе по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами

ОБРАЩЕНИЕ К ГЛАВАМ ГОРОДОВ И ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4 мая 2017 года в Кремле был торжественно восстановлен крест, поставленный на месте зверского убийства великого князя Сергея Александровича в 1905 года. Крест был уничтожен большевиками в 1918 году. На церемонии открытия воссозданного мемориального креста выступил Президент России В.В. Путин. Он произнес знаковые слова, назвав убийцу великого князя – эсера Ивана Каляева – «террористом», а его деяние «преступлением».

Речь В.В. Путина ясно показала отношение главы государства к революционным событиям начала XX века: «Это преступление стало одним из предвестников драматических событий, смуты, гражданского противостояния, с которыми столкнулась Россия. Они обернулись тяжелейшими потерями, настоящей национальной катастрофой».

Сделан важный политический шаг к очищению России от навязчивой героизации террористов, заговорщиков, разрушителей государственного порядка и традиционных устоев русской жизни.

Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел» призывает сделать шаг, логически вытекающий из позиции, обозначенной Президентом России.

Следует отказаться от прославления имени террориста и переименовать разбросанные во множестве по всей стране улицы, связанные своим названием с деятельностью Каляева. По самым скромным подсчетам, в России не менее 30 улиц и переулков носит имя террориста-убийцы. В их числе улицы в столь крупных городах как Владивосток, Воронеж, Краснодар, Новочеркасск, Пенза и Пермь. Этим черным именем отмечены две (!) улицы даже в святом для России городе – Сергиевом Посаде. Пора избавиться от него по всей стране. В русской истории и культуре достаточно имен истинных героев, которыми можно украсить наши города, перечеркнув имя террориста.

Мы призываем власти городов и других населенных пунктов Российской Федерации в ближайшее время отказаться от любого использования имени Каляева в названиях улиц, переулков, промышленных предприятий, остановок транспорта и других элементов городской инфраструктуры.

Общероссийская общественная организация Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел»

**Председатель Совета
Общества кандидат исторических
наук, генерал-лейтенант
А.П. Решетников**

Я БЛАГОДАРЕН МУСУЛЬМАНАМ ЗА ИХ ПОЗИЦИЮ ПО ФИЛЬМУ «МАТИЛЬДА»

«Обращение главы Чечни Рамзана Кадырова с просьбой не показывать фильм «Матильда» в республике содействует укреплению межнационального и межрелигиозного мира в стране и консолидации общества», - заявил в среду «РИА Новости» директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора (ВРНС), религиовед Роман Силантьев.

Ранее стало известно, что глава Чечни направил обращение министру культуры РФ Владимиру Мединскому с просьбой не показывать в республике фильм Алексея Учителя «Матильда», Минкультуры пообещало учесть его просьбу.

В тексте обращения Кадырова говорится, что он просит «исключить Чеченскую Республику из прокатного удостоверения на показ фильма «Матильда»». Отмечается, что такое решение было принято после ознакомления с информацией, полученной от депутата Госдумы Натальи Поклонской, о наличии многотысячных заявлений православных, а также мусульман России об оскорблении религиозных чувств верующих сюжетной линией фильма.

«Я считаю, что Кадыров этим заявлением сильно укрепил межнациональный, межрелигиозный мир в стране. Поскольку мнение Поклонской разделяют десятки миллионов православных, получение поддержки от Кадырова - это очень сильный удар и по кавказофобии, и по исламофобии. В общем-

то, этот эффект стоит многих лет работы и многих конференций», - сказал Силантьев.

«Мусульмане, которым, казалось бы, до этого дела быть не должно, тем не менее, защищают права православных. И это на самом деле мощнейший вклад в консолидацию общества. Фильм «Матильда» общество раскалывает, но заявление Кадырова - наоборот, его консолидирует. И я думаю, что по факту последствия этого фильма сыграют скорее на консолидацию общества, нежели на раскол: православное большинство окончательно увидит в мусульманском меньшинстве - меньшинстве очень серьезном и влиятельном - своих союзников. А мир между мусульманами и православными - это и есть, собственно, залог стабильности в нашей стране. Так что, может быть, фильм «Матильда» и промыслительно вышел, чтобы это случилось», - заключил он.

Оценивая период правления Николая II в контексте межнациональных и межрелигиозных отношений, Силантьев заметил, что тогда в стране сложилась «оптимальная ситуация» - «человек любой национальности и любой религии занимал достойное место». По его словам, Николая II очень почитают в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Осетии, и поэтому «мусульмане болезненно относятся к выпадам в его сторону».

**Директор правозащитного центра
ВРНС Роман Анатольевич Силантьев,
информационный бюллетень
ВРНС № 22**

**Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников
ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.**

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху
Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка
№ 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Гимназия № 54 объявляет набор на церковно-певческие курсы.

Занятия проходят по четвергам в вечернее время.

Наш адрес: Октябрьский район, ул.Ерошевского - 29.

Организационное собрание состоится 7 сентября в 17-00.

Телефон для справок: 8917 104 36 65 Елена Павловна.

ДЕТСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА ПРИГЛАШАЕТ

Воскресная школа при Самарской духовной семинарии принимает учащихся на 2017-2018 учебный год. Приглашаются все желающие ознакомиться с основами Православного вероучения, Священного Писания, церковнославянского языка, уроками православной этики. При школе действуют три возрастные группы, работает детский хор. В перспективе возможно создание просветительской группы для взрослых. Уроки ведут преподаватели и студенты Самарской духовной семинарии.

Начало работы воскресной школы – 11 сентября 2017 года.

Место проведения занятий: ул. Радонежская, 2, Самарская духовная семинария, аудитории регентского отделения (корпус во дворе).

Телефоны для справок:

336-75-12 – приемная Самарской духовной семинарии
8-927-73-079-20 – Александров Евгений Владимирович
8-927-758-50-49 – Гончарова Наталья Ивановна (детский хор)

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

**Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА II ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых
информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно
в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской обла-
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».**

Тел.: (846) 275-40-85.

Дорогие подписчики! Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

**Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала
Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк**

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>